

НАХОДКИ ПРЕДМЕТОВ ВООРУЖЕНИЯ И КОНСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ СТЕПНОГО КРУГА ДРЕВНОСТЕЙ С ПАМЯТНИКОВ IX–Х ВВ. ОКСКО-ДОНСКОГО ВОДОРАЗДЕЛА

Александр Михайлович Колоколов

Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле»,
Тула, Россия. E-mail: kolokoloff.sasha@yandex.ru

Аннотация. На протяжении IX–Х вв. на территории региона существует многочисленная группа памятников, материалы которых соотносимы с древностями роменской культуры. Предметы вооружения, происходящие с них, делятся на три группы: изделия восточноевропейского, североевропейского и степного круга. Большинство находок оружия и конского снаряжения степного круга IX–Х вв. на территории Окского-Донского водораздела происходят с поселенческих памятников. Это городища Петровское, Супруты, Федышево, Спизино, «Чертово Городище», а так же селища Березовка-4, Слободка-1, Торхово-3, Устье-2, Уткино-1. Несколько предметов представляют собой местонахождения вне контекста памятников археологии. Захоронений этого времени, содержащих предметы воинской культуры, на территории региона на настоящий момент не выявлено. Находки вооружения представлены наконечниками стрел, топорами-чеканами, предметами колчанной гарнитуры, фрагментами кольчужного плетения, а также единственным наконечником копья и фрагментом кинжала. Предметы конского снаряжения включают в себя удила, псалии, стремена, элементы уздечного ременного набора. Подавляющая часть находок происходит с памятников раннего периода бытования славянских древностей на территории региона, ограниченного IX – первой половиной Х вв. В этот период материальная культура населения Окского-Донского водораздела испытывала значительное влияние салтово-маяцкой культурно-исторической общности. Среди массива степных древностей региона отчетливо выделяется группа предметов венгерского круга. Они происходят из финальных комплексов раннего периода и с памятников среднего периода (середина – вторая половина Х в.).

Ключевые слова: Окско-Донской водораздел, IX–Х вв., археология, предметы вооружения, предметы конского снаряжения, древности степного круга

Цитирование. Колоколов А.М., 2023. Находки предметов вооружения и конского снаряжения степного круга древностей с памятников IX–Х вв. Окского-Донского водораздела // Уфимский археологический вестник. Т. 23, № 2. С. 265–283. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2023.23.2.007>

UDC 902.1

LBC 63.4стд1-411-413

Submitted: 28.06.2023

Accepted: 17.08.2023

FINDS OF WEAPONS AND HORSE EQUIPMENT FROM THE STEPPE ANTIQUITY CIRCLE FROM ARCHAEOLOGICAL SITES OF THE 9th–10th CENTURIES IN THE OKA AND DON WATERSHED

Aleksandr M. Kolokolov

Kulikovo Pole State Museum and Reserve, Tula, Russia
E-mail: kolokoloff.sasha@yandex.ru

Abstract. During the 9th – 10th centuries, a large group of archaeological sites are discovered in the region. Their materials correlate with the antiquities of the Romenskaya culture. Weaponry items originating from them can be divided into three groups: items of Eastern European, Northern European and Steppe cultural circle. Most of the finds of weapons and horse equipment of the steppe cultural circle dated the 9th – 10th centuries discovered in the Oka-Don watershed come from settlements. These are the hillforts of Petrovskoye, Supruty, Fedyashevo, Spitsino, “Chertovo Gorodishche”, as well as the settlements of Berezovka-4, Slobodka-1, Torkhovo-3, Ustye-2, Utkino-1. A number of items represent finds outside the context of the archaeological sites. No burial sites of this time containing items of military culture have been found in the region so far. Arrowheads, axes, quiver parts, armour rings as well as a spearhead and a dagger fragment were found. Horse harnesses include metal reins, stirrups and bridle fittings. Most of the finds come from sites from the early Slavic antiquities in the region. The finds are limited to the 9th century and the first half of the 10th century. At that time, the artefacts of the people in the Oka-Don watershed was significantly influenced by the Saltovo-Mayak cultural community. Among the mass of steppe antiquities from the region, there is a group of objects from the Hungarian cultural group standing out clearly. These items come from the final complexes of the early period and from sites of the middle period (mid and second half of the 10th century).

Keywords: Oka-Don watershed, 9th to 10th centuries, archaeology, weapons, horse equipment, steppe antiquity circle

Citation. Kolokolov A.M., 2023. Finds of weapons and horse equipment from the steppe antiquity circle from archaeological sites of the 9th–10th centuries of the Oka and Don watershed. *Ufimskij arkheologicheskiy vestnik* [Ufa Archaeological Herald]. Vol. 23, no. 2, pp. 265–283. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2023.23.2.007>

Введение

Факт даннической зависимости вятичей, с которыми традиционно отождествляется славянское население региона IX–X вв., от хазар неоднократно упоминается в Повести временных лет [ПСРЛ. Т. I. С. 8, 27]. В археологическом плане культурное влияние салтово-маяцкой культуры, распространенной на большей части Хазарского каганата, на славянское население междуречья Оки и Дона подтверждается многочисленными находками предметов поясной гарнитуры и украшений степного круга, а также гончарной керамики салтовского типа [Григорьев, 2005; Прошкин, 2017. С. 32–44; Колоколов, 2022]. Несмотря на это, предметы вооружения и конского снаряжения степного круга на памятниках региона немногочисленны, притом, что в целом находки оружия достаточно хорошо представлены.

Сводная публикация этих материалов до настоящего времени не была осуществлена, они введены в научный оборот частично. Отдельные находки приведены в обобщающих работах, касающихся древностей IX–X веков на территории региона [Григорьев, 2005; Колоколов, 2022], либо в публикациях материалов отдельных памятников [Гоняный, 2020. С. 62–101]. Предметы вооружения и конского снаряжения с памятников левобережья Верхней Оки сведены в отдельной работе О.Л. Прошкина, посвященной кочевническим древностям региона [Прошкин, 2017. С. 33–44].

Обзор материала

Предметы вооружения степного круга с памятников Окско-Донского водораздела представлены наконечниками стрел, топорами-чеканами, боевыми ножами, единственным наконечником копья, а также деталями колчанной гарнитуры (петли и крючки). К элементам защитного снаряжения относятся несколько фрагментов кольчужного плетения. К конской амуниции принадлежат находки удил, псалий, стремян, а также предметов уздечной ременной гарнитуры (разделители, наконечник ремня оголовья, чумбурный блок). Еще один важный элемент воинской культуры – поясной набор, рассмотренный автором в отдельной работе [Колоколов, 2023а. С. 268–281].

Находки предметов вооружения в границах региона происходят исключительно с поселенческих памятников – селищ и городищ. Захоронений IX–X вв., содержащих предметы воинской культуры, на территории региона на настоящий момент не выявлено. Подавляющая их часть выявлена в культурном слое памятников, на склонах городищ, либо представляет собой подъемный материал, со-

бранный в ходе разведочных исследований. Только единичные предметы можно связать с комплексами жилых либо хозяйственных построек.

Наконечники стрел

Самой распространённой категорией находок вооружения степного круга являются черешковые наконечники стрел – 10 экз. Два наконечника, обнаруженных в комплексе укрепленных поселений, происходят с городищ Супруты (рис. 1, 74) [Фонды ТОКМ, ЕИК-4151/1] и Петровское (рис. 1, 58) [Простяков, 2015. Рис. 191, 1]. Большинство остальных найдены на селищах – Слободка-1 (рис. 1, 69) [Шебанин, 1999. Рис. 15, 11], Торхово-3 (рис. 1, 79), Уткино-1 (рис. 1, 88) [Григорьев, 2005. С. 72. Рис. 23, 3, 4, 10; Смирнова, 1989. С. 67. Рис. 79, 35], Устье-2 (рис. 1, 85) [Гоняный, 2020. С. 86. Рис. 12, 4, 6]. Одна случайная находка происходит с территории Богородицкого района [ГМЗ-КП-1595/6].

Интересно, что в соседнем регионе – на левобережье Оки, известен единственный памятник – городище «Чертово Городище» на р. Чертовская (рис. 1, 96), где есть такие находки, причем они носят массовый характер, в отличие от Супрут. Всего с него происходит 31 экземпляр трехлопастных стрел, относящихся к VIII–X вв. [Прошкин, 2013. С. 64–76]. При том, что изученная раскопками площадь на Супрутах (2828 м²) многократно превышает объемы исследований городища «Чертово Городище» (256 м²).

По классической типологии А.Ф. Медведева интересующие нас наконечники стрел относятся к типам 13, 14 и 18, распространенным в VII–IX вв. [Медведев, 1966. С. 59, 60, 171. Табл. 30А, 13, 14, 18].

Помимо этой работы, сейчас существует ряд специальных трудов, посвященных наконечникам стрел салтово-маяцкой КИО. Наиболее часто используется типология А.В. Крыганова, разработанная на материалах кремационных могильников, расположенных в бассейне Северского Донца и Оскола [Крыганов, 1989. С. 98. Рис. 1, 1–21]. Однако, для описания наших находок логичнее использовать типологию С.И. Владимира, разработанную на материалах захоронений второй половины VIII – начала X вв. ближайшего к нам Доно-Донецкого региона [Владимиров, 2017б. С. 39. Рис. 1]. По этой схеме находки с памятников Окско-Донского водораздела относятся к двум отделам: I – трехлопастные наконечники (селища Слободка-1 и Устье-2, городище Супруты) и IV – наконечники треугольного сечения (Уткино-1, Торхово-3, Березовка-4, Богородицкий р-н).

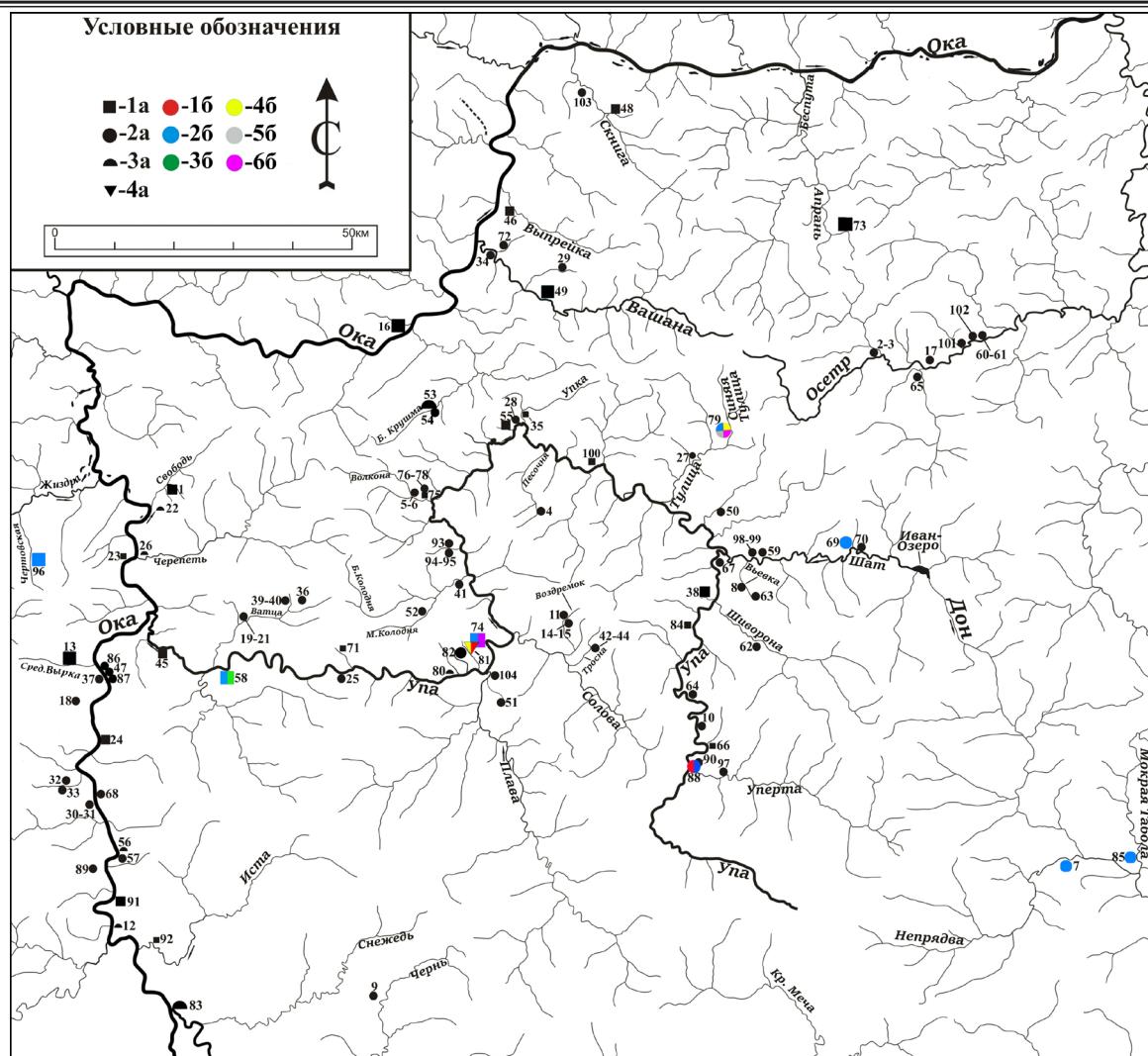

Рис. 1. Памятники IX–Х вв. Окско-Донского водораздела. Находки предметов вооружения степного круга древностей.

1 – Акиньшино; 2 – Андреевка-1; 3 – Андреевка-2; 4 – Батищево-4; 5 – Березово-1; 6 – Березово-2; 7 – Березово-4; 8 – Болхово-1; 9 – Бунаково; 10 – Бутырки; 11 – Воздремо-10; 12 – Воронец; 13 – Вырск; 14 – Головеньки-1; 15 – Головеньки-3; 16 – Городище; 17 – Грабоново-1; 18 – Давыдово; 19 – Денисово-1; 20 – Денисово-2; 21 – Денисово-3; 22 – Добро; 23 – Дуна; 24 – Жабын; 25 – Жемчужниково; 26 – Западное; 27 – Ивановка-2; 28 – Извол’-1; 29 – Калединовка-4; 30 – Кализна-1; 31 – Кализна-2; 32 – Каменка-1; 33 – Каменка-2; 34 – Карташово-1; 35 – Кетри; 36 – Кирилловка-3; 37 – Кондратово; 38 – Лобынское; 39 – Лужки-1; 40 – Лужки-5; 41 – Лужное-8; 42 – Майский-1; 43 – Майский-4; 44 – Майский-5; 45 – Мишнево; 46 – Мосолово; 47 – Мощены; 48 – Нижняя Городня; 49 – Никулино; 50 – Новоселки-2; 51 – Образцово-2; 52 – Озерки-1; 53 – Панское; 54 – Панское-1; 55 – Першино; 56 – Песковатое-1; 57 – Песковатое-4; 58 – Петровское; 59 – Победа; 60 – Причаль-1; 61 – Причаль-2; 62 – Пушкирские выселки-1; 63 – Пятницкое-1; 64 – Сатинка-1; 65 – Свиридовский-1; 66 – Свисталовка; 67 – Сергиевское; 68 – Сестринский; 69 – Слободка-1; 70 – Слободка-2; 71 – Снедка; 72 – Сотино-1; 73 – Спицино; 74 – Супруты; 75 – Тимофеевка; 76 – Тимофеевка-1; 77 – Тимофеевка-2; 78 – Тимофеевка-3; 79 – Торхово-3; 80 – Тризново; 81 – Орлово; 82 – Тризново-4; 83 – Тшлыково; 84 – Услань Гора; 85 – Устье-2; 86 – Устье Гастунки; 87 – Устье Усты; 88 – Уткино-1; 89 – Уткино-3; 90 – Уткино-4; 91 – Федяшево; 92 – Фурсово; 93 – Хотетово-2; 94 – Хотетово-5; 95 – Хотетово-7; 96 – Чертово Городище; 97 – Чифировка; 98 – Шатск-17; 99 – Шатск-18; 100 – Щепилово; 101 – Щучье-1; 102 – Щучье-2; 103 – Яковлево-1; 104 – Ярцево-5

Условные обозначения: 1а – городища; 2а – селища; 3а – курганные могильники; 4а – местонахождения; 1б – топоры; 2б – наконечники стрел; 3б – наконечники копий; 4б – клинковое оружие; 5б – защитное снаряжение; 6б – колчанная гарнитура

Fig. 1. Archaeological Sites of the 9th–10th Centuries in the Oka-Don Watershed.

Finds of Weapons in the Steppe Circle of Antiquities.

1 – Akin’shino; 2 – Andreevka-1; 3 – Andreevka-2; 4 – Batishchevo-4; 5 – Berezovo-1; 6 – Berezovo-2; 7 – Berezovo-4; 8 – Bolxovo-1; 9 – Bunkovo; 10 – Buty’rki; 11 – Vozdremo-10; 12 – Voronecz; 13 – Vy’rsk; 14 – Goloven’ki-1; 15 – Golven’ki-3; 16 – Gorodishche; 17 – Grabonovo-1; 18 – Davy’dovo; 19 – Denisovo-1; 20 – Denisovo-2; 21 – Denisovo-3; 22 – Dobroe; 23 – Duna; 24 – Zhaby’n’; 25 – Zhemchuzhnikovo; 26 – Zapadnoe; 27 – Ivanovka-2; 28 – Izvol’-1; 29 – Kaledinovka-4; 30 – Kalizna-1; 31 – Kalizna-2; 32 – Kamenka-1; 33 – Kamenka-2; 34 – Kartashovo-1; 35 – Ketri; 36 – Kirillovka-3; 37 – Kondratovo; 38 – Loby’nskoe; 39 – Luzhki-1; 40 – Luzhki-5; 41 – Luzhnoe-8; 42 – Majskij-1; 43 – Majskij-4; 44 – Majskij-5; 45 – Mishnevo; 46 – Mosolovo; 47 – Moshheny’; 48 – Nizhnaya Gorodnya; 49 – Nikulino; 50 – Novoselki-2; 51 – Obrazczovo-2; 52 – Ozerki-1; 53 – Panskoje; 54 – Panskoje-1; 55 – Pershino; 56 – Peskovatoe-1; 57 – Peskovatoe-4; 58 – Petrovskoe; 59 – Pobeda; 60 – Prichal’-1; 61 – Prichal’-2; 62 – Pushkarskie vy’selki-1; 63 – Pyatniczkoe-1; 64 – Satinka-1; 65 – Sviridovskij-1; 66 – Svistalovka; 67 – Sergievskoe; 68 – Sestrinskij; 69 – Slobodka-1; 70 – Slobodka-2; 71 – Snedka; 72 – Sotino-1; 73 – Spicino; 74 – Supruty’; 75 – Timofeevka; 76 – Timofeevka-1; 77 – Timofeevka-2; 78 – Timofeevka-3; 79 – Torxovo-3; 80 – Triznovo; 81 – Orlovo; 82 – Triznovo-4; 83 – Tshly’kovo; 84 – Uslan Gora; 85 – Ust’e-2; 86 – Ust’e Gastunki; 87 – Ust’e Usty’; 88 – Utkino-1; 89 – Utkino-3; 90 – Utkino-4; 91 – Fedyashevo; 92 – Fursovo; 93 – Хотетово-2; 94 – Хотетово-5; 95 – Хотетово-7; 96 – Chertovo Gorodishche; 97 – Chifirovka; 98 – Shatsk-17; 99 – Shatsk-18; 100 – Shhepilovo; 101 – Shhuch’e-1; 102 – Shhuch’e-2; 103 – Yakovlevo-1; 104 – Yarcevo-5

Легенда: 1а – Холм; 2а – Село; 3а – Курганы; 4а – Найдено случайно; 1б – Топоры; 2б – Стремянки; 3б – Копья; 4б – Оружие; 5б – Защитное снаряжение; 6б – Колчанная гарнитура

Изделия I отдела являются доминирующими на территории Доно-Донецкой степи во второй половине VIII – начале X вв. [Владимиров, 2017б. С. 43. Рис. 3]. На памятниках нашего региона они представлены двумя типами: тип 1, подтип А – треугольные со скосенными плечами; тип 2, подтип Б – килевидные с широким пером [Владимиров, 2017б. С. 39. Рис. 1, 1–4, 9–16]. Два наконечника типа 1А происходят из пахотного горизонта селища Устье-2 (рис. 3, 1, 3). Найдены были обнаружены в ходе сбора подъемного материала с поверхности памятника [Гоняный, 2020. С. 86. Рис. 12, 4, 6].

Один наконечник стрелы типа 2Б обнаружен в ходе сбора подъемного материала с распаханной поверхности селища Слободка-1 (рис. 3, 4) [Шебанин, 1999. С. 9]. Это миниатюрный наконечник с упором при переходе пера в черешок. Формально к тому же типу относится наконечник, обнаруженный на городище Супруты (рис. 3, 5). Он происходит из второго пласта кв. 91 раскопа 1956 года С.И. Изюмовой [Фонды ТОКМ, ЕИК-4151/1]. Морфология его несколько отлична – он значительно массивнее и имеет трехгранное окончание пера, что сближает его с бронебойными наконечниками.

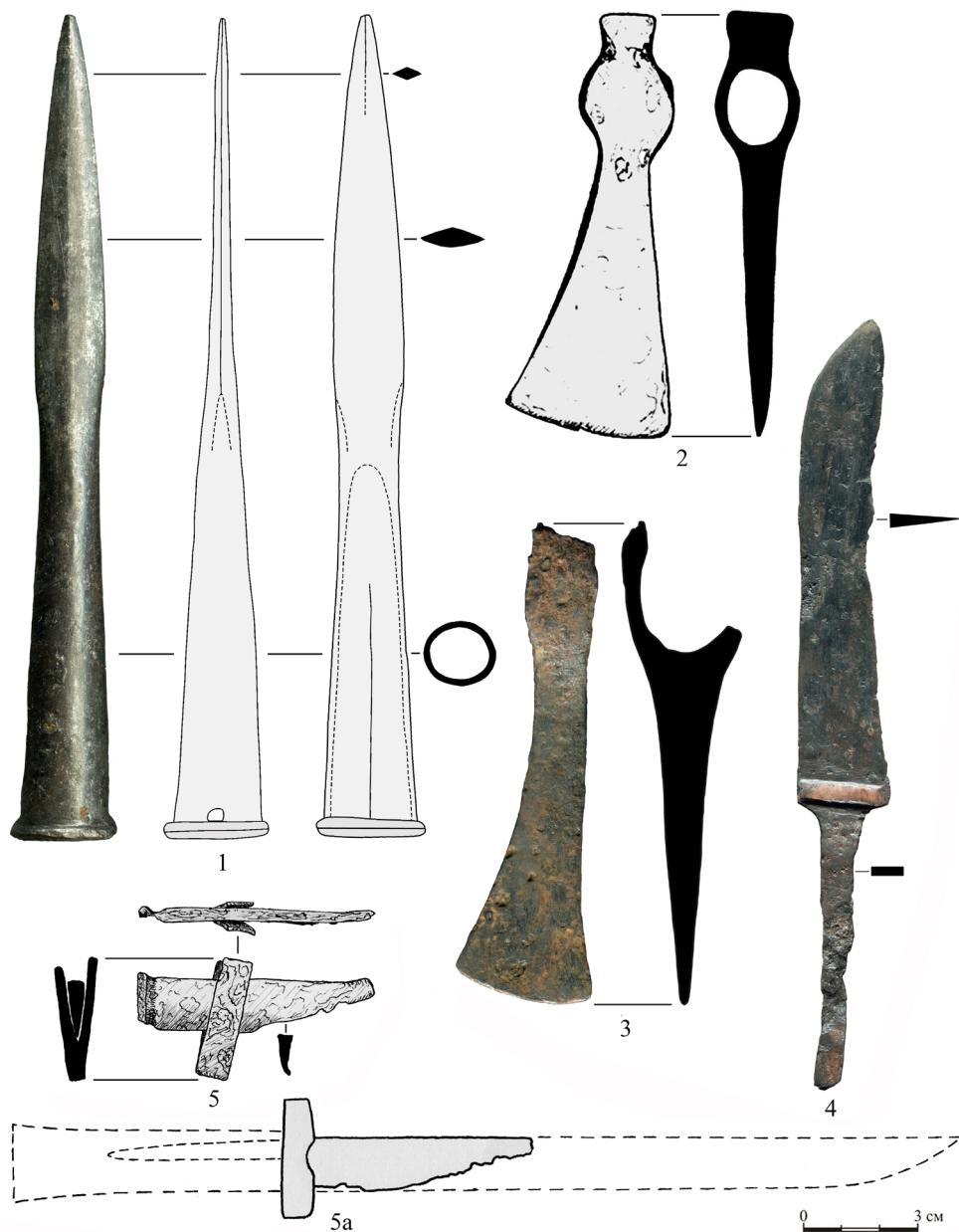

Рис. 2. Найдки древкового и клинового оружия. 1 – наконечник копья; 2, 3 – топоры; 4 – нож; 5, 5а – фрагмент кинжала. 1 – городище Петровское, склон оврага напротив городища; 2 – селище Уткино-1, раскоп III (1989 г.), яма 11; 3, 4 – местонахождение у д. Орлово; 5 – селище Торхово-3, постройка 3, раскоп 1997 г. (5а – реконструкция А.В. Григорьева)

Fig. 2. Finds of Shafted and Bladed Weapons. 1 – Spearhead; 2, 3 – Axes; 4 – Knife; 5, 5a – Dagger Fragment. 1 – Petrovskoe Hillfort, Slope of the Ravine Opposite to the Hillfort; 2 – Utkino-1 Settlement, Excavation III (1989), Pit 11; 3, 4 – Accidental Discovery near the Village of Orlovo; 5 – Torhovo-3 Settlement, Building 3, Excavation 1997 (5a – Reconstruction by A.V. Grigoryev)

Ко второму варианту типа 2Б отдела I относится и наконечник стрелы со склона городища Петровское (рис. 3, 2) [Простяков, 2015. Рис. 191, 1]. Он отличается значительно большими размерами по сравнению с остальными наконечниками степного круга с территории региона (длина изделия – 9,4 см). По типологии А.Ф. Медведева этот экземпляр ближе к наконечникам типа 17 – килевидным, трехлопастным, с шейкой, имеющим длину 8,5–12 см, и распространенным в VIII–Х вв. [Медведев, 1966. С. 60. Табл. 12, 13; 30, 17].

Находки IV отдела представлены наконечниками типа 2 – удлиненные, треугольного сечения

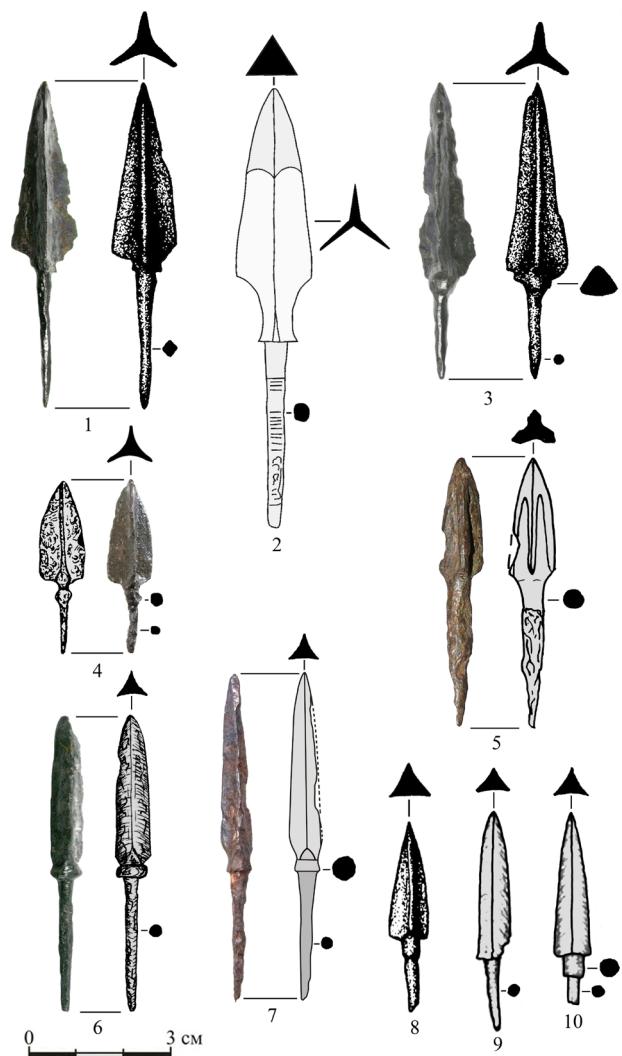

Рис. 3. Наконечники стрел. 1, 3 – селище Устье-2, подъемный материал; 2 – городище Петровское, склон; 4 – селище Слободка-1, подъемный материал; 5 – городище Супруты, раскоп V (1956 г.); 6 – селище Торхово-3, раскоп IV (1997 г.); 7 – Богородицкий район Тульской области, случайная находка; 8 – селище Березовка-4, подъемный материал; 9, 10 – селище Уткино-1, раскоп 2 (1989 г.).

Fig. 3. Arrowheads. 1, 3 – Ustye-2 Settlement (Finds from the Archaeological Site Surface); 2 – Petrovskoe Hillfort, the Slope; 4 – Slobodka-1 Settlement (Finds from the Archaeological Site Surface); 5 – Suprut Hillfort, Excavation V (1956); 6 – Torkhovo-3 Settlement, Excavation IV (1997); 7 – Bogoroditsky District, Tula Region, Accidental Find; 8 – Berezovka-4 Settlement (Finds from the Archaeological Site Surface); 9, 10 – Utkino-1 Settlement, Excavation 2 (1989)

(рис. 3, 6–10). В ареале салтово-маяцкой КИО являются довольно редкими. На территории Доно-Донецкого региона они составляют только 1,5% от общего числа найденных стрел [Владимиров, 2017б. С. 42]. На территории Окско-Донского водораздела один предмет этого типа является случайной находкой, обнаруженной, со слов находчиков, на территории Богородицкого района Тульской области [ГМЗ-КП-1595/6] (рис. 3, 7). Еще один наконечник стрелы типа 2 отдела IV был обнаружен в пахотном горизонте раскопа IV 1997 г. на селище Торхово-3 (рис. 3, 6) [Григорьев, 1997. С. 18].

Еще два наконечника треугольного сечения обнаружены при раскопках селища Уткино-1 в 1989 году (рис. 1, 88; 3, 9, 10). Поскольку это единственные находки наконечников стрел степного круга на территории региона, которые происходят из закрытого комплекса, следует подробно рассмотреть их археологический контекст.

Они происходят из заполнения постройки 1 раскопа 2. Объект представляет собой котлован жилища с печью-каменкой в углу [Смирнова, 1989. С. 46–49]. Наконечники стрел были обнаружены рядом, на дне постройки. Это позволяет предположить, что вещи хранились в жилище, а не попали в него в результате нападения. Там же были найдены два амулета, изготовленных из клыков животных, груболепное биконическое прядильце, а также оселок и бисер голубого стекла [Смирнова, 1989. Рис. 81, 45; 82, 38; 84, 37, 39]. Керамика из заполнения котлована представлена фрагментами груболепных сосудов роменского типа с пальцевыми вдавлениями по венчику [Смирнова, 1989. Рис. 94].

Аналогичный наконечник стрелы происходит с селища первой половины XIII в. Березовка-4 (рис. 1, 7; 3, 8) [Гоняный, Двуреченский, 2013. С. 132. Рис. 6]. Авторы публикации относят изделие к наконечникам типа 24 по А.Ф. Медведеву, время бытования которых ограничивается XII – первой половиной XIII вв. [Гоняный, Двуреченский, 2013. С. 108; Медведев, 1966. С. 61]. Однако наконечники этого типа имеют несколько отличную морфологию от находки с селища Березовка-4. Их отличает длинная шейка и короткое массивное перо, чего не наблюдается в нашем случае [Медведев, 1966. Табл. 30, 24]. Нельзя исключать, что наконечник с селища Березовка-4 связан с древностями IX–Х вв. Предмет обнаружен в ходе сборов подъемного материала, а аналогичные ему изделия происходят из достоверного комплекса IX–Х вв. на селище Уткино-1 (см. выше).

Детали колчанной гарнитуры

Помимо наконечников стрел, к атрибутам мечательного оружия относятся детали колчанной гарнитуры – петли и крючки. Они крайне немногочисленны и происходят всего с двух памятников.

Колчанные петли обнаружены в заполнении постройки 4 раскопа XXVIII (2006 г.) на городище Супруты (рис. 4, 1, 2) [Воронцов, 2006. Рис. 32, 1, 2]. Эта постройка относится к финальному этапу славянского поселения на городище, который датируется не ранее середины X в. [Григорьев, 2008. С. 95–99; Колоколов, 2023в. С. 29]. Из нее также происходят 13 наконечников стрел, принадлежащих к северо- и восточноевропейским типам, предметы степного круга среди них отсутствуют [Воронцов, 2006. Рис. 31; 2007. Рис. 60].

Первая петля сохранилась большей частью (рис. 4, 2). Она представляет собой железное изделие в виде четырехгранного стержня прямоугольного сечения П-образной формы в центре, переходящего в пластинчатые окончания, с одним сквозным отверстием в каждом и вставленными в них двумя клепками с плоскими шляпками округлой формы с внутренней стороны. Из массы синхронных колчанных петель этот предмет выделяет асимметричная форма и выступы с двух сторон от клепки в верхней части. Прямых аналогий данному изделию в древностях сопредельных регионов обнаружить не удалось. Колчанные петли с памятников ареала салтово-маяцкой КИО имеют несколько отличную морфологию [Владимиров, 2017а. С. 298, 300. Рис. 28, 29; Крыганов, 1989. Рис. 1, 28, 29; Медведев, 1966. С. 127. Табл. 7; Плетнева, 1989. С. 72. Рис. 33 и др.]. В качестве ближайший аналогии находке с городища Супруты можно рассматривать асимметричную колчанную петлю из комплекса могильника у п. Тужер – венгерского памятника эпохи обретения родины, расположенного на территории Карпатской котловины [Hampel, 1905. Р. 178, 179. Fig. 432].

От второй петли, вероятно, от этого же колчана, сохранилась только центральная часть в виде четырехгранного стержня прямоугольного сечения с П-образным выступом и фрагментом отверстия для крепления (рис. 4, 1).

Колчанный крючок с пластинчатым овальным щитком с гравированным орнаментом происходит из постройки 5 раскопа XXVIII на городище Супруты (рис. 4, 3). По А.В. Григорьеву постройка относится к III этапу существования славянского поселения на городище, предшествующему времени его гибели (V этап) [Григорьев, 2008. С. 95–99]. Изделие относится к типу 2 по А.В. Крыганову, широко распространенному в средневековых кочевнических древностях Днепро-Донского между-речья [Крыганов, 2012. С. 47, 189. Рис. 17, 4]. Фрагмент наиболее морфологически и орнаментально схожего изделия происходит из комплекса Большое-Тархановского могильника второй половины VIII – первой половины IX вв. [Генинг, Халиков, 1964. Табл. XVII, 6].

Еще один колчанный крючок происходит из пахотного горизонта селища Торхово-3 (рис. 4, 4) [Григорьев, 1997. С. 18; 2005. С. 75. Рис. 29, 8]. Он

имеет щиток каплевидной формы с фрагментами двух крепежных клепок и с тонким Т-образным окончанием. Крючки с Т-образным окончанием, но имеющие рамчатые щитки, широко известны в материалах салтово-маяцкой КИО [Крыганов, 2012. С. 189. Рис. 17, 2; Кравченко, 2020а. С. 120, 304. Рис. 210, 16]. Близкие по форме щитковые крючки с Т-образным окончанием удалось найти только в кочевнических древностях Алтая, относящихся к несколько более раннему периоду. В частности, они происходят из комплекса VII–VIII вв. могильника Кудыргэ [Илюшин, 2000. С. 166. Рис. II, 6] и могильника того же времени Шестаки-II [Кузнецова, 2014. С. 71. Рис. 6, 1].

Древковое оружие

Следующая категория – древковое оружие ближнего боя, на памятниках Окско-Донского водораздела она представлена находками двух топоров-чеканов и наконечника копья.

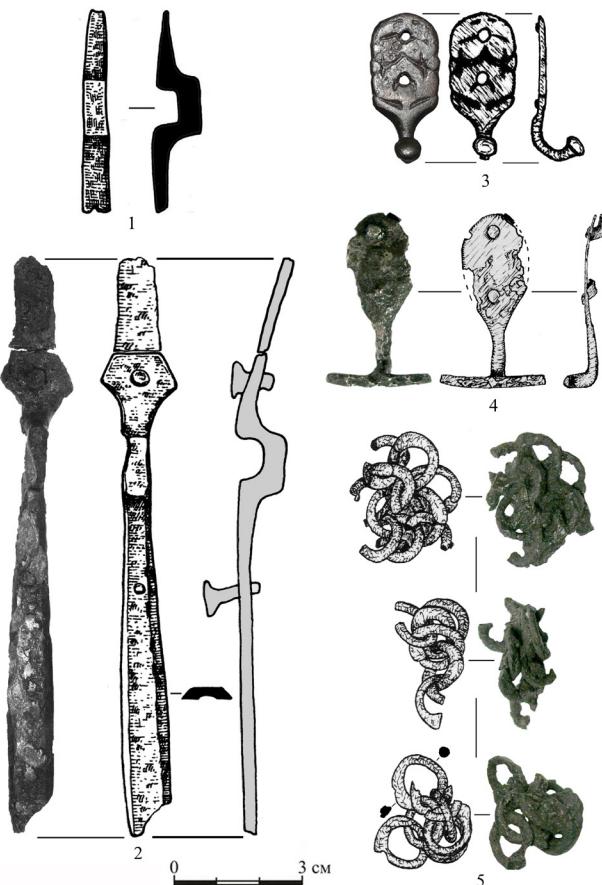

Рис. 4. Элементы колчанной гарнитуры и защитного снаряжения. 1, 2 – колчанные петли; 3, 4 – колчанные крючки; 5 – фрагменты кольчужного плетения. 1, 2 – городище Супруты, раскоп XXVIII, постройка 4; 3 – городище Супруты, раскоп XXVIII, постройка 5; 4 – селище Торхово-3, подъемный материал; 5 – селище Торхово-3, раскоп IV (1997 г.), постройка 3. 1, 2, 4–6 – железо; 3 – бронза

Fig. 4. Details of Quivers and Protective Armaments. 1, 2 – Quiver Loops; 3, 4 – Quiver Hooks; 5 – Armour Rings. 1, 2 – Suprut Hillfort, Excavation XXVIII, Building 4; 3 – Suprut Hillfort, Excavation XXVIII, Building 5; 4 – Torkhovo-3 Settlement (Finds from the Archaeological Site Surface); 5 – Torkhovo-3 Settlement, Excavation IV (1997), Building 3. 1, 2, 4–6 – Iron; 3 – Bronze

Единственный наконечник копья степного круга древностей происходит со склона оврага напротив городища Петровское (рис. 1, 58) [Простяков, 2015. Рис. 199]. Это втульчатый наконечник с узким пером листовидной формы ромбического сечения (рис. 2, 1). Соотношение длины пера и втулки 1:1. В нижней части втулки расположены валик, характерный для копий, распространенных в ареале салтово-маяцкой КИО. Данное изделие близко к типу 1А отдела 1 наконечников Доно-Донецкого региона второй половины VIII – начала X вв. по С.А. Владимирову [Владимиров, 2016б. С. 286. Рис. 1]. Большинство наконечников этого типа снабжены валиками, служащими для усиления втулки в нижней части насады. Стоит отметить, что при всем сходстве, близкая к листовидной форме пера, присущая находке с Петровского, не вполне типична для салтово-маяцких наконечников типа 1А. Однако отождествить находку с каким-либо другим кругом древностей (местным славянским, североевропейским или древнерусским), также представленными на памятнике, не представляется возможным. Наконечники, характерные для них, не имеют валиков в нижней части втулки [Кирпичников, Медведев, 1985. С. 337. Табл. 125; Каинов, 2019. Т. 1. С. 130; Колоколов, 2022. С. 207. Рис. 8, 2, 4]. Единственное копье североевропейского облика с валиком на втулке известно в материалах Гнездова. Однако валик был смонтирован в ходе ремонта и не является его конструктивной особенностью [Каинов, 2019. Т. 2. С. 72. Рис. 43, 5, 5а].

Единственный целый топор-чекан происходит с селища Уткино-1 (рис. 1, 88) [Смирнова, 1989. Рис. 78, 23; Григорьев, 2005. С. 75. Рис. 29, 5]. К сожалению, находка не сохранилась и для изучения доступен только рисунок из отчета. Топор имеет лезвие треугольной формы и выраженные округлые щековицы, на тыльной стороне расположена короткий молоточковидный обух без наклона к топорищу (рис. 2, 2). Он наиболее близок к изделиям типа 5 по А.В. Крыганову [Крыганов, 2012. С. 207. Рис. 37], имеющим широчайшее распространение на территории Днепро-Донской степи, лесного Поволжья, Прикамья, Предкавказья, а также в древностях венгров и болгар в VIII–X вв. Изделие было обнаружено в нижней части заполнения ямы 11а раскопа III 1989 г. Яма имела колоколовидную форму и может быть интерпретирована как зерновая [Смирнова, 1989. С. 65, 66]. Из ее заполнения, помимо находки топора, происходили фрагменты груболепных сосудов роменского типа с пальцевыми вдавлениями по венчику [Смирнова, 1989. Рис. 96].

Второй топор был обнаружен в комплексе места нахождения в районе д. Орлово Щекинского района Тульской области, открытого в 2023 году в 1,8 км к югу-юго-западу от Супрутского городища (рис. 1, 81). Вместе с ним, на территории площа-

дию около 100 м² было обнаружено два железных ножа, дужка от котелка, а также серебряный дирхем плохой сохранности [Простяков, 2023] Ни одного фрагмента керамики, равно как и признаков культурного слоя, на этом месте обнаружено не было. Вероятно, местонахождение представляло собой кратковременный воинский лагерь. По размеру и форме лезвия этот топор близок находке с Уткино-1, однако у него не сохранился обух, так что однозначно определить тип изделия затруднительно (рис. 2, 3).

Клинковое оружие

Находок длинноклинкового оружия степного круга древностей, характерных для VIII–X вв. на территории Окско-Донского водораздела пока не обнаружено. К короткоклинковым предметам вооружения можно гипотетически отнести две находки ножей. Один из них обнаружен в рамках того же местонахождения, где был обнаружен топор (см. выше), неподалеку от городища Супруты (рис. 1, 81). Это железный черешковый нож с обоймой из цветного металла при переходе черешка к клинку (рис. 2, 4). Изделие имеет значительный размер (общая длина 20 см), и редкую форму – острие опущено вниз, к режущей кромке. Аналогичные ножи известны в материалах Волжской Булгарии X–XIII вв. [Измайлов, 1997. С. 54. Рис. 27]. Причислить этот нож к предметам воинской культуры можно лишь условно. Скорее его допустимо выделить из массы железных ножей, обнаруженных на памятниках региона IX–X вв., благодаря крупным габаритам, оригинальной форме клинка, контексту обнаружения, а так же обойме из цветного металла, не встреченной более ни на одном синхронном орудии в границах Окско-Донского водораздела.

Второй нож, благодаря наличию железного перекрестья, имеет больше оснований для отнесения к предметам вооружения (рис. 2, 5, 5а). Он обнаружен в заполнении ямы 33 раскопа IV на селище Торхово-3 [Григорьев, 2005. С. 76]. Яма являлась заглубленной частью жилой постройки, имела прямоугольную в плане форму и была ориентирована углами по сторонам света. Нож был обнаружен в слое развали печи-каменки [Григорьев, 1997. С. 75. Рис. 29, 6]. По мнению У.Ю. Кочкирова, наличие перекрестья является главным критерием для отнесения ножа к предметам вооружения – кинжалам [Кочкиров, 2010. С. 158]. Ряд исследователей относит к таким критериям также размер лезвия [см. напр.: Плетнёва, 1989. С. 91; Аксёнов, 2014. С. 15; Кирпичников, 1966. С. 72 и др.], однако, плохая сохранность изделия не позволяет установить длину клинка. Приблизительная реконструкция предмета предложена А.В. Григорьевым (рис. 2, 5а). Он, вероятнее всего, представлял собой прямой однолезвийный кинжал с перекрестьем. Подобные кинжалы известны в материалах

Предкавказья VIII–Х вв. [Кочкаров, 2010. С. 159. Рис. 2, Б]. Представлены они и на салтово-маяцких памятниках Подонцевья [Кравченко, 2020б. С. 204. Рис. 6, II].

Элементы защитного снаряжения

В заполнении этого же объекта обнаружены три фрагмента *кольчужного плетения*, которые предположительно можно связать со степным кругом древностей (рис. 4, 5) [Григорьев, 2005. С. 76]. Однозначно определить культурное происхождение этих предметов затруднительно. Фрагменты кольчужного полотна в это время широко известны на сопредельных территориях в материалах Древней Руси, в частности в слое конца VIII – начала IX вв. Старой Ладоги [Рябинин, 1995. С. 54], а также в комплексах Х в. Гнездовского могильника [Каинов, Щедрина, 2021. С. 157–187]. Но необходимо заметить, что в целом комплекс ямы 33 содержит значительный процент находок, связанных со степными древностями. Помимо вышеупомянутого ножа с перекрестием, в ее заполнении обнаружена единственная в регионе находка двулученной железной фибулы [Григорьев, 2005. С. 97. Рис. 40, II]. Аналогичные изделия широко представлены в комплексах салтово-маяцких памятников Подонья. В частности, они обнаружены в захоронениях Сухогомольшанского [Михеев, 1985. С. 116. Рис. 7, II, 29], Дмитриевского [Плетнева, 1989. С. 112. Рис. 59] и Маяцкого могильников [Флёрнов, 1993. С. 134. Рис. 57, 2]. Керамический комплекс объекта состоит из фрагментов груболепных сосудов роменского типа и гончарных сосудов салтовского типа, причем последние составляют значительный процент – 13,5% [Григорьев, 1997. С. 11. Рис. 24].

Необходимо отметить, что находки фрагментов кольчужного плетения не обязательно относятся к комплексу вооружения. В литературе встречаются различные версии: находки интерпретируются исследователями в качестве фрагментов кольчуг, боевых поясов, предметов обуви, кошельков, сумочек [Крыганов, 2012. С. 83]. К сожалению, оснований для однозначной интерпретации находок с селища Торхово-3 у нас недостаточно.

Типы вооружения степного круга, обнаруженные на памятниках IX–Х вв. Окско-Донского водораздела представлены и на синхронных славянских памятниках сопредельных территорий – Днепровского левобережья и Подонья. В основном это трехлопастные наконечники стрел, они известны на Битицком, Новотроицком, Переяславском, Животинном и Белогорском городищах [Винников, 1995. Рис. 12, 23, 34; Григорьев, 2000. С. 143. Рис. 48, 21, 22; Енуков, 2005. С. 133. Рис. 37, 3]. Находки колчанных петель происходят с селища Жерновец в Посемье [Балашов, 2020. С. 116. Рис. 2, I–3]. Фрагменты кольчужного полотна известны на территории лесостепного Поднепровья

в комплексе Волынцевского могильника второй половины VIII – начала IX вв. [Григорьев, 2000. С. 140], а также на поселенческих памятниках Посемье – Шуклинском и Мухинском селищах [Балашов, 2020. С. 111].

Представляет интерес сравнение археологического контекста находок наконечников стрел степного круга и находок изделий восточноевропейского и североевропейского происхождения. Наконечников стрел восточноевропейских типов обнаружено множество, вероятнее всего, они имеют местное происхождение, использовались в качестве универсальных орудий и контекст их обнаружения самый разнообразный. Иначе обстоит ситуация с находками наконечников стрел североевропейского облика. Практически все они происходят либо со склонов городищ (Супруты, Вырск, Петровское), либо из комплексов, связанных с гибелю поселения (Супруты) [Колоколов, 2023б. С. 114–125]. При этом наконечники стрел степного круга в подавляющем большинстве происходят с селищ, причем в случае с находками на селище Уткино-1 два однотипных наконечника обнаружены рядом, на дне жилой постройки, и, вероятно, составляли комплект. Это свидетельствует в пользу того, что трехлопастные наконечники степного круга использовались местным славянским населением, наряду с восточноевропейскими ромбовидными, а изделия скандинавских типов в большинстве оказались на памятниках региона в результате внешней военной агрессии. Что же касается прочих немногочисленных предметов вооружения степного круга (топоры-чеканы, наконечник копья, фрагмент кинжала, колчанные принадлежности), то контекст их обнаружения не позволяет уверенно судить об использовании их местным населением или иноэтничным воинским коллективом.

Предметы конского снаряжения

Следующей категорией предметов, связанных с воинской культурой, является снаряжение боевого коня: элементы уздечной ременной гарнитуры, удила, псалии, стремена. Большинство этих находок на территории региона имеют аналогии в степных древностях VIII–Х вв.

Наиболее частыми находками предметов конской упряжи на памятниках региона являются *удила и псалии*.

Практически целые удила типа Ia по А.Н. Кирпичникову [Кирпичников, 1973. С. 12, 13. Рис. 4, Ia] со стержневидными псалиями, происходят с городища Супруты (рис. 7, II). Они были найдены в пласте 2 кв. 89 раскопа V, заложенного С.А. Изюмовой в 1956 г. вблизи южного склона городища [Фонды ТОКМ. ЕИК 4151/58]. На городище обнаружено и множество фрагментов таких удил. Они происходят из раскопок С.А. Изюмовой: из раскопа IV, пл. 3 в кв. 66 (рис. 7, 7), а также из раскопа

V, пл.2 в кв. 96 (рис. 7, 8–10) [Фонды ТОКМ, ЕИК 4151/57; 59]. Часть коллекции раскопок С.А. Изюмовой хранится в фондах ГИМ, в ее составе также есть фрагменты удил типа Ia [ГК, №№ 18941123, 18941262, 18938724]. Деталь удил этого типа происходит с селища Уткино-1 (рис. 7, 6). Она обнаружена в пахотном горизонте, в створе раскопа III (кв. Н-25) [Смирнова, 1989. С. 84. Рис. 79, 13].

Аналогичные удила происходят с городища «Чертово Городище» на левобережье Верхней Оки [Прошкин, 2013. С. 71. Рис. 4, 3]. Железный двухсоставный стержневидный псалий с рубчатым орнаментом и шишечками на концах от удил типа Ia происходит с городища Спицино (рис. 5, 73; 7, 5) [Колоколов, Простяков, 2021. С. 56. Рис. 4, 6]. Подобные изделия широко распространены в древ-

ностях степного круга, в том числе в материалах салтово-маяцкой КИО [Кравченко, 2020б. С. 216. Рис. 2].

Стержневидный бронзовый псалий с крупным рифлением и грибовидными навершиями происходит городища Федяшево (рис. 5, 91; 7, 4) из раскопок В.А. Городцова [Никольская, 1959. С. 118, 119. Рис. 27, 6]. Как уже говорилось, подобные псалии характерны для удил типа Ia, широко распространенных в степных древностях. Однако характер оформления изделия позволяет уточнить его этнокультурную принадлежность. Стержневидные псалии с крупным рифлением наиболее характерны для конской упряжи венгров эпохи завоевания родины [Hampel, 1905. S. 245. Fig. 580; Dienes, 1966. P. 213, 214. Kep. 3, 2; 4, 2].

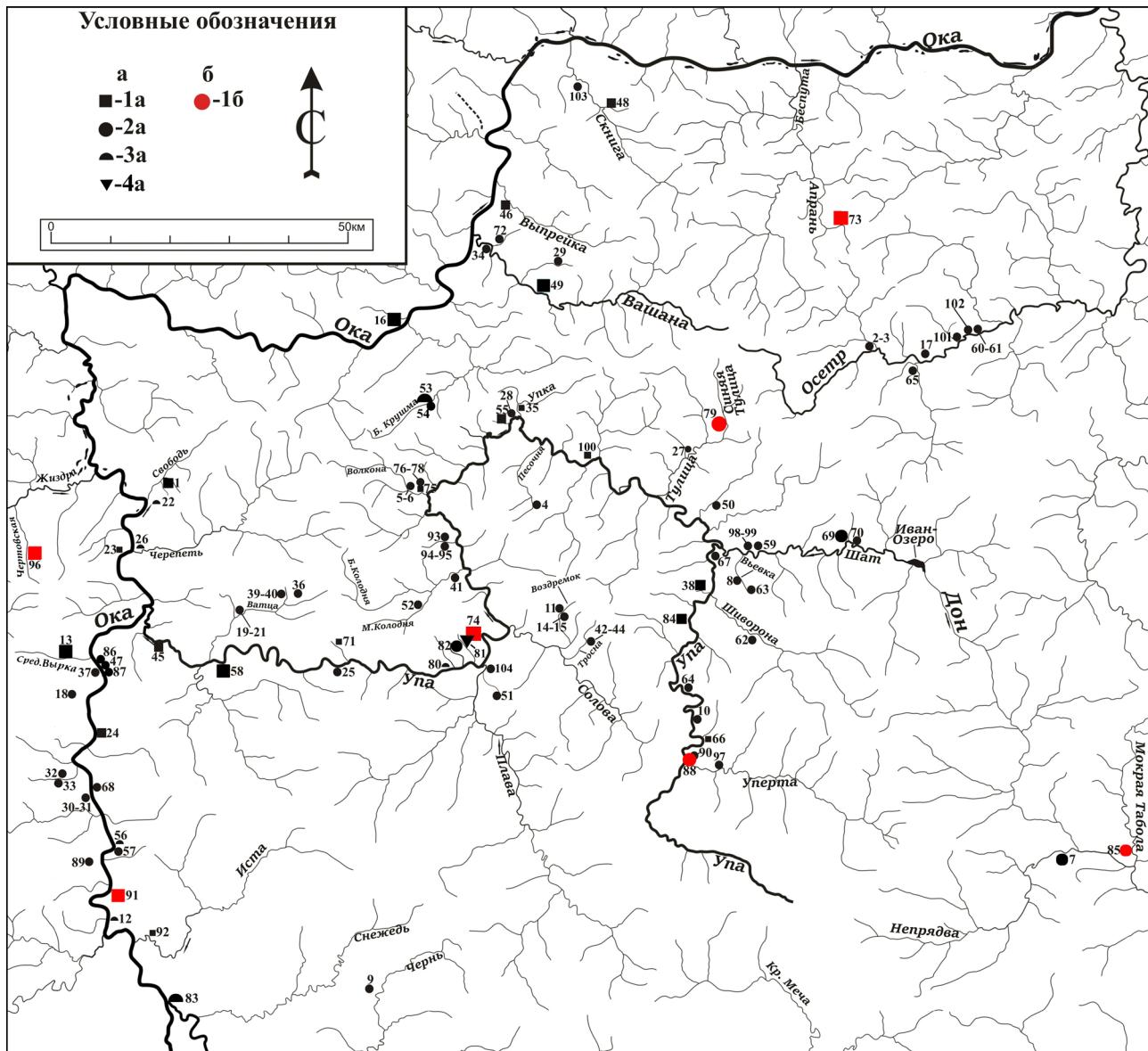

Рис. 5. Памятники IX – Хвв. Окса-Донского водораздела. Найдки предметов конского снаряжения степного круга древностей. Легенда к карте (номера и названия памятников) – см. 1. Условные обозначения: 1а – городища; 2а – селища; 3а – курганные могильники; 4а – местонахождения; 1б – находки предметов конской упряжи степного круга древностей

Fig. 5. Archaeological Sites of the 9th – 10th Centuries in the Oka-Don Watershed. Finds of Horse Equipment from the Steppe Antiquity Circle. Legend to the Map (Numbers and Names of Archaeological Sites) – see fig. 1. Legend: 1a – Hillforts; 2a – Settlements; 3a – Burial Mounds; 4a – Accidental Finds; 1б – Finds of Horse Equipment from the Steppe Antiquity Circle

S-видные псалии, обнаруженные на поселениях региона, также являются типичными для степного круга древностей IX–X вв. [Плетнева, 1989. С. 82. Рис. 38; Мажитов, 1981. С. 43, 44, 48. Рис. 21, 5, 21; 22, 5, 9; 24, 20 и т.д.]. Железный S-видный односоставной псалий с торцированными окончаниями, увенчанными уплощенными навершиями, происходит из постройки 2 раскопа XXV на городище Супруты (рис. 7, 2) [Григорьев, 2005. С. 80. Рис. 32, 1]. Постройка относится к этапу, предшествующему гибели славянского поселения на городище [Григорьев, 2008. С. 95–99].

Близкий ему фрагмент S-видного псалия с боченковидным утолщением на окончании и уплощенным навершием происходит из пахотного слоя раскопа IV на селище Торхово-3 (рис. 7, 3) [Григорьев, 1997. С. 6; 2005. С. 80. Рис. 32, 2].

Железный S-видный односоставной псалий с уплощенными окончаниями, обнаруженный в по-

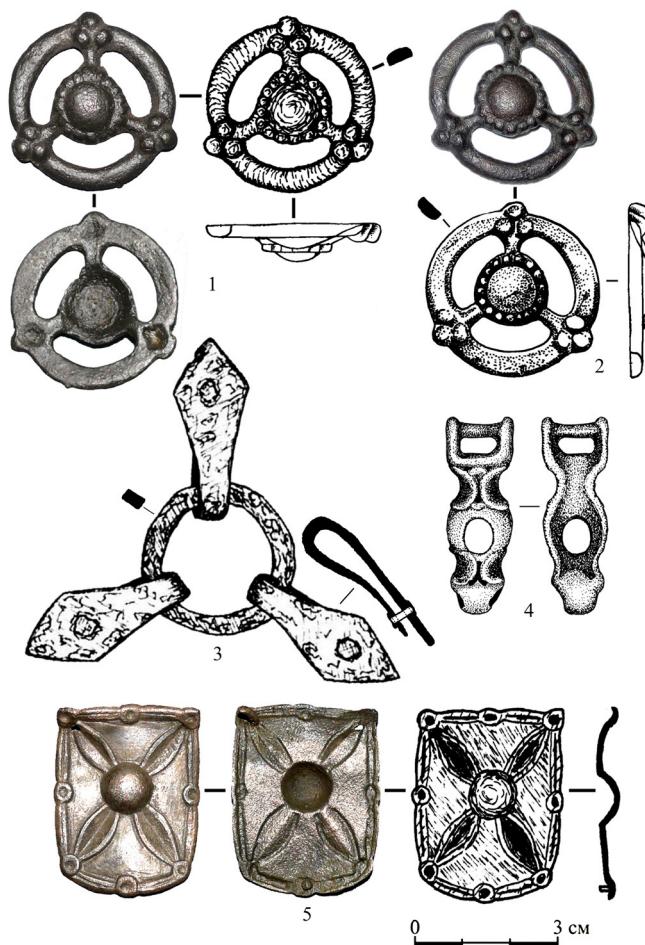

Рис. 6. Сбруйная ременная гарнитура. 1–3 – ременные разделители; 4 – фигурная подвеска (чумбурный блок); 5 – наконечник ремня конского оголовья. 1–3, 5 – городище Супруты: 1 – раскоп XXVIII, яма 5; 2 – раскоп XXVIII, постройка 2; 3 – подъемный материал; 5 – раскоп XXVIII, постройка 4; 4 – селище Устье-2, подъемный материал. 1, 2, 4, 5 – бронза; 3 – железо

Fig. 6. Horse Harness Accessories. 1–3 – Belt Dividers; 4 – Figured Pendant (Chumbur Block); 5 – Horse Headband Strap Lug. 1–3, 5 – Hillfort of Supruty: 1 – Excavation XXVIII, Pit 5; 2 – Excavation XXVIII, Building 2; 3 – Finds from the Archaeological Site Surface; 5 – Excavation XXVIII, Building 4; 4 – Ustye-2 Settlement, Finds from the Archaeological Site Surface. 1, 2, 4, 5 – Bronze; 3 – Iron

стройке 5 на городище Спицино (рис. 7, 1), имеет многочисленные аналогии в степных древностях IX–X вв. [Мажитов, 1981. Рис. 21, 5; 22, 9; 24, 20; 26, 25 и др.; Плетнева, 1989. Рис. 38; Генинг, Халиков, 1964. Табл. IX] и в финно-угорских материалах Нижнего Поочья VIII–X вв. [Гришаков, Седышев, 2013. С. 110. Рис. 1, 6].

Частой находкой на памятниках Окско-Донского водораздела являются *кольчатые удила* типа IV по А.Н. Кирпичникову, имеющие весьма широкую датировку и географию распространения [Кирпичников, 1973. С. 17]. Учитывая, что на подавляющем большинстве интересующих нас поселений помимо горизонта IX–X вв. представлены также материалы других эпох, рассматривать в рамках данной статьи удила типа IV, обнаруженные вне контекста датированных комплексов, бессмысленно. По этой причине уместно привести лишь те находки, которые возможно уверенно соотнести с древностями IX–X вв. Это удила из постройки 4 XXVIII раскопа на городище Супруты, относящейся к финальному этапу существования славянского поселения на памятнике (рис. 8, 2) [Воронцов, 2007. Рис. 34; Григорьев, 2008. С. 95–99]. Изделие того же типа обнаружено в слое конца X – XI вв. городища Тимофеевка (рис. 8, 1) [Григорьев, 1998. С. 28; 2005. С. 85. Рис. 35, 3].

Стремена в настоящее время известны лишь на одном памятнике – городище Супруты (рис. 5, 74).

Стремя с пластинчатым подпрямоугольным ушком для ремня (рис. 8, 3) происходит из раскопок С.А. Изюмовой второй половины XX в. и хранится в фондах ТОКМ [ТОКМ ЕИК 7569/89]. Контекст обнаружения находки, к сожалению, не известен. Изделие относится к типу 1 по А.Н. Кирпичникову и имеет широкие хронологические и географические рамки [Кирпичников, 1973. Рис. 29]. Такие стремена широко распространены на территории западной Евразии в IX–XI вв.

Пара однотипных стремян обнаружена при исследовании разрушенной части площадки городища Супруты (рис. 8, 4, 5) [Шеков, 1996. Рис. 21, 9, 10; Григорьев, 2005. С. 82. Рис. 34]. По форме они схожи со стременами типа 1 по А.Н. Кирпичникову, однако отличаются иным оформлением петли для ремня. У этих изделий, в отличие от предметов типа 1, высокая трапециевидная петля с прямоугольным отверстием имеет выраженный переход к дуге, оформленный в виде валика. Наиболее географически близкая находка стремени типа 1 с аналогичным оформлением петли происходит из погребения 20 Лядинского могильника, датированного рубежом IX – первой половиной X вв. [Воронина, 2007. С. 66, 106. Рис. 63, 3].

На памятниках региона известны также немногочисленные находки *металлических деталей ремней сбруи*. В их число входят ременные разделители, т.н. «чумбурный блок» и наконечник ремня оголовья.

Ременных разделителей найдено три и все они происходят из комплекса Супрутского городища (рис. 5, 74).

Два бронзовых разделителя, аналогичных друг другу, представляют собой трехчастную рамку округлой формы с тремя овальными отверстиями для ремня (рис. 6, 1, 2). В центре расположена полукруглая рельефная бляшка, окруженная бордюром из полусферических выступов, от нее отходят три луча, разделяющие рамку на сегменты, в месте их соединения с рамкой расположены три полусферических выступа. Изделия имеют многочисленные аналогии в материалах памятников

Южного Урала, Крыма, Венгрии IX–X вв. [Приймак, 2010. С. 266–272]. Упомянем только территориально ближайшие комплексы, содержащие аналогичные находки. Это погребение 52 Дубовского могильника с младшей монетой 933–941 гг. (Наср ибн Ахмед) [Никитина, 2012. С. 69, 70. Рис. 257], погребение 1007 Танкеевского могильника первой половины X в. [Казаков, 1992. С. 96. Рис. 30, 9], кремационное погребение 36 Лядинского могильника конца IX – начала XI вв. [Воронина, 2007. С. 122. Рис. 23; 77, 4] и др. Супрутские разделители также происходят из стратифицированных комплексов. Один из них был обнаружен в постройке 2 XXVIII раскопа (рис. 6, 2) [Воронцов, 2006. Рис. 22, 4], относящейся к горизонту, предшествующему гибели славянского поселения [Григорьев, 2008. С. 95–99], второй – в заполнении хозяйственной ямы 5 того же раскопа (рис. 6, 1) [Воронцов, 2007. Рис. 79, 2].

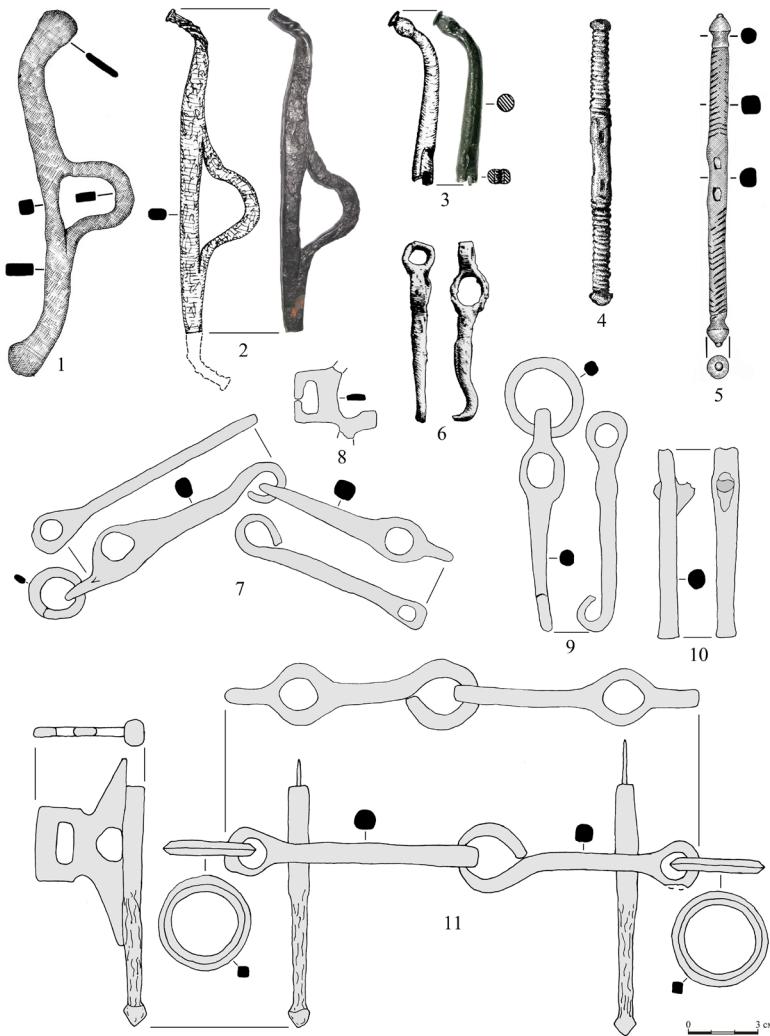

Рис. 7. Железные элементы конской упряжи. 1–5 – псалии; 6–11 – удила. 1 – городище Спицино, раскоп 1 (2020 г.), постройка 5; 2 – городище Супруты, раскоп XXV (2002 г.), постройка 2; 3 – селище Торхово-3, раскоп 4 (1997 г.), пахотный слой; 4 – городище Федяево (по Т.Н. Никольской); 5 – городище Спицино, подъемный материал; 6 – селище Уткино-1, раскоп III (1989 г.); 7 – городище Супруты, раскоп IV (1956 г.); 8–11 – городище Супруты, раскоп V (1956 г.). 7–11 – рисунки А.М. Воронцова

Fig. 7. Iron Elements of Horse Harness. 1–5 – check-pieces; 6–11 – Bits. 1 – Spitsino Hillfort, Excavation 1 (2020), Building 5; 2 – Supruty Hillfort, Excavation XXV (2002), Building 2; 3 – Torkhovo-3 Settlement, Excavation 4 (1997), Arable Layer; 4 – Fedyaevskoe Hillfort (according to T.N. Nikolskaya); 5 – Spitsino Hillfort, Finds from the Archaeological Site Surface; 6 – Utkino-1 Settlement, Excavation III (1989); 7 – Supruty Hillfort, Excavation IV (1956); 8–11 – Supruty Hillfort, Excavation V (1956). 7–11 – Drawings by A.M. Vorontsov

Еще один разделитель из железа и представляет собой кольцо с направляющими в виде согнутых пластин (рис. 6, 3). Он обнаружен на участке площадке городища Супруты, разрушенной карьером [Григорьев, 1999; 2005. С. 80. Рис. 32, 10]. Эта находка типична как для древностей салтово-маяцкой КИО, так и, в целом, для кочевнических древностей средневековья [Аксенов, Михеев, 2009. С. 388, 393, 400. Рис. 1, 10; 4, 17]. Известны они и на славянских памятниках лесостепного Подонья, в частности, в материалах Малого Борщевского городища [Григорьев, 2000. С. 144. Рис. 49, 7].

Характерной находкой салтовского круга VIII–Х вв. является фигурная бронзовая ременная подвеска, часто именуемая в литературе как «чумбурный блок». Функциональное назначение этих предметов не вполне ясно, однако в ареале салтово-маяцких памятников лесостепного Подонья они в основном встречаются в захоронениях, содержащих элементы конской упряжи или захоронения коней [Владимиров, 2016а. С. 223, 225. Рис. 2]. С территории Окско-Донского водоразде-

ла известно две находки таких изделий. Первая из них обнаружена в ходе сборов подъемного материала с поверхности селища Устье-2 (рис. 5, 85; 6, 4) [Гоняный, 2020. С. 84. Рис. 10, 7]. Изделие типично для салтово-маяцких памятников лесостепного Подонья [Владимиров, 2016а. С. 223. Рис. 2].

Отдельно следует остановиться на находке *наконечника ремня конского оголовья* на городище у с. Супруты. Он происходит из заполнения постройки 4 XXVIII раскопа. Как уже было сказано, постройка относится к финальному этапу существования славянского поселения на городище. С ней также связаны находки колчанных петель и кольчатых удил, речь о которых шла выше. Наконечник подпрямоугольной формы имеет размеры 4×3 см, снабжен двумя крепежными штифтами на обратной части. Лицевая часть изделия украшена четырехлепестковой фигурой и полусферическим выступом в центре, края его обрамлены «узелковым» бордюром (рис. 6, 5) [Воронцов, 2007. Рис. 57, 1; Григорьев, 2009. С. 79. Рис. 5, 4].

Рис. 8. Железные элементы конской упряжи. 1 – городище Тимофеевка; 2–5 – городище Супруты. 1, 2 – кольчатые удила; 3–5 – стремена. 1 – раскоп 5 (1998 г.), слой 2; 2 – раскоп XXVIII (2007 г.), постройка 4; 3 – раскопки С.А. Изюмовой, фонды ТОКМ, ЕИК 7569/89; 4, 5 – подъемный материал с разрушенной части памятника

Fig. 8. Iron Elements of Horse Harness. 1 – Timofeevka Hillfort; 2–5 – Supruty Hillfort. 1, 2 – Bits; 3–5 – Stirrups. 1 – Excavation 5 (1998), Layer 2; 2 – Excavation XXVIII (2007), Building 4; 3 – Excavations by S.A. Iziumova, Funds of the Tula Regional Museum of Local History, EIC 7569/89; 4, 5 – Finds from the Destroyed Part of the Archaeological Site

Аналогичные предметы массово представлены в венгерских захоронениях на территории Карпатской котловины, причем в основном в комплексах середины – второй половины X в. [Révész, 1994. Abb. 1, 1, 5; 3, 1; 23, 4. P. 355; The Ancient Hungarians, 1996. P. 98. Fig. 29; P. 170. Fig. 2; P. 213. Fig. 4, 5; P. 235. Fig. 5; P. 322. Fig. 2; Langer, Lőrinczy, Türk, 2019. P. 77–83; Gulyás, Gallina, Türk, 2019. С. 115–120. Кéр. 1, 1; и т.д.]. Для региона Окско-Донского водораздела наконечник является уникальной находкой. На территории Европейской части России они известны в публикациях только в одном экземпляре – случайная находка без археологического контекста [Новиков, 2009. Рис. 68, 19]. Кроме того, наконечник ремня схожей формы и размера, выполненный в той же стилистике, что и находка с Супрут, происходит из захоронения могильника Актуба в Южном Зауралье. Это изделие отличается от супрутского количеством лепестков изображенных на рельефной фигуре, занимающей лицевую часть предмета – их три вместо четырех. Наконечники ремней с таким вариантом оформления также известны в X веке на территории Венгрии [The Ancient Hungarians, 1996. P. 98. Fig. 28]. По мнению ряда исследователей, единичные находки таких наконечников на территории Центральной России и Приуралья являются предметами импорта с территории Венгрии, в венгерских комплексах IX века на территории современных России и Украины таких предметов не обнаружено [Новиков, 2009. С. 182; Боталов и др., 2021. С. 89. Рис. 3, 1]. В древностях субботцевского типа IX в. (венгров периода миграции) аналогичных вещей не известно [Комар, 2019. С. 235, 236].

Интерпретация и хронология материала

Находка наконечника ремня на городище у с. Супруты имеет большое значение для понимания хронологии памятника и древностей региона в целом. По версии А.В. Григорьева, славянское поселение на площадке городища Супруты гибнет в рамках второго десятилетия X века [Григорьев, 2008. С. 95–99]. По мнению автора данной статьи, финал поселения наступил не ранее середины X века [Колоколов, 2023в. С. 29]. Находка наконечника ремня венгерского круга в постройке финального этапа прямо не противоречит версии А.В. Григорьева. Однако, учитывая, что стилистика предмета формировалась уже в X веке, после перемещения венгров на территорию Карпатской котловины, выпадение его в культурный слой объекта в период ранее середины X века на территории Окско-Донского водораздела представляется маловероятным. В пользу гибели славянского поселения на городище у с. Супруты не ранее середины столетия свидетельствует еще ряд находок, в основном североевропейского происхождения. Они рассмотрены в отдельной работе [Колоколов, 2023в. С. 24–43].

Материалы Супрут являются базой для хронологии памятников Окско-Донского водораздела эпохи формирования древнерусского государства. На сегодняшний день выделяются три этапа бытования славянских древностей на территории региона (выделены А.В. Григорьевым, скорректированы А.М. Колоколовым): ранний (IX – первая половина X в.), средний (середина – вторая половина X в.) и поздний (конец X – XI вв.) [Григорьев, 2005; Колоколов, 2023в. С. 24–43]. Все три этапа связаны с заселением междуречья Оки и Дона носителями материальной культуры роменского типа. Именно финал славянского поселения на площадке Супрутского городища маркирует переход от раннего этапа славянского освоения региона к среднему. Исследования последних лет позволяют выделить также древности «предроменского» периода на территории региона (вторая половина VII – VIII вв.), однако находок оружия и элементов конской сбруи, связанных с данным горизонтом, пока не известно. Подавляющее большинство представленных находок происходят с поселений IX – первой половины X вв. (городища Супруты, Петровское, Федяшево, селища Уткино-1, Торхово-3, Слободка-1, Устье-2). На настоящем этапе исследования возникновение поселений раннего периода связывается с необходимостью контроля над основными магистралями Верхнеокского участка Донского торгового пути [Григорьев, 2005; Колоколов, 2022], чем, вероятно, и обусловлено значительное количество предметов воинской культуры, происходящих с них. На этих и синхронных им памятниках региона наиболее ярко выражено влияние культур степного круга: в их комплексах обнаружены многочисленные фрагменты гончарной керамики салтовского типа, украшения и предметы поясного набора степного круга [Колоколов, 2022. Рис. 10; 13; 19].

С памятников среднего периода происходят единичные находки, это S-видный и гвоздевидный псалии с городища Спицино. С памятника позднего периода, городища Тимофеевка, известна одна малоизвестная находка – кольчатые удила. Это, в первую очередь, связано с низкой степенью изученности памятников среднего и позднего периодов, в сравнении с памятниками раннего периода. Однако не стоит забывать и объективные причины исторического характера. Главная из них – гибель наиболее богатого и милитаризированного поселения раннего периода на городище Супруты, где, по всей видимости, были сконцентрированы основные потребители предметов воинской культуры, и, как следствие, – прекращение или значительное ослабление функционирования речного торгового пути и притока импортных статусных вещей. В более широком плане – серьезное ослабление и, впоследствии, гибель Хазарского каганата во второй половине X века и постепенный переход территории региона в древнерусскую культурную среду.

Как уже было сказано в начале статьи, захоронений IX–Х вв., содержащих предметы вооружения, на территории Окско-Донского водораздела пока не известно. Однако утверждать о связи данного факта с особенностями погребального обряда населения региона в этот период не позволяет состояние источниковой базы. Погребальных памятников IX–Х вв. на территории данного региона зафиксировано всего 7 (курганные могильники Доброе, Западное, Тризново, Воронец, Песковатское, Тшлыково, Панское). На сегодняшний день большинство из них почти или полностью уничтожено. Материалы раскопок конца XIX – первой половины XX вв. в основном утрачены, публикации малоинформативны. Исследования сохранившихся захоронений во второй половине – конце ХХ в. значительно уступали по масштабу предыдущим и представительного материала не дали. Кроме того, значительная часть его также была утрачена (напр. материалы раскопок Н.Г. Трофимова курганных могильника Тшлыково в 1970–80-х гг.). Единственными вещами, связанными с воинской культурой, которые обнаружены в захоронениях на территории региона, являются немногочисленные находки предметов поясного набора из могильников Тшлыково и Панское [Колоколов, 2023а. С. 271, 275. Рис. 2, 24; 3, 16]. При этом, в кремационных, малоинвентарных захоронениях славян Днепровского левобережья, родственных по материальной культуре населению Окско-Донского водораздела, находки предметов вооружения также встречаются крайне редко и происходят в основном с поселений [Григорьев, 2000; Енуков, 2005; Балашов, 2020. С. 107–119; и др.].

Привлекает внимание выразительный ряд предметов, находящих наиболее близкие аналогии в древностях венгров. Из рассмотренных в данной статье, в их число входят бронзовый стержневидный псалий с городища Федяшево, колчанная петля и наконечник ремня оголовья с Супрут. Кроме того, в их число входит ряд металлических деталей поясного набора с городищ Супруты, Лобынское и Акиньшино. При рассмотрении археологического контекста вещей этого круга, несмотря на их малочисленность, создается впечатление хронологически однородной группы, выделяющейся из общей массы кочевнических древностей региона. Так, поясной набор из состава Супрутского клада [Мурашева, 2008. Рис. VIII, X, XI, XIII, XIV], по мнению А.В. Комара, изготовлен в субботцевском стиле (венгров периода миграции), мастером, который являлся носителем иной культурной традиции [Комар, 2019. С. 160]. При этом сокрытие

клада, благодаря содержанию в нем хорошо датируемых элементов конской упряжи скандинавского происхождения, датируется не ранее середины Х в. и, вероятнее всего, связано с военным разгромом поселения [Новиков, 2012. С. 121]. Две поясные накладки венгерского облика с городища Лобынское [Колоколов, 2023а. С. 271. Рис. 2, 22, 23] связаны со слоем поселения, сформировавшегося во второй половине Х в. [Колоколов, 2022. С. 187, 188; 2023в. С. 30, 31]. Поясная накладка с кольцом с городища Акиньшино представляет собой грубо отлитое изделие с орнаментом, характерным для изделий венгерского круга [Колоколов, 2023а. С. 271. Рис. 2, 25]. Есть основания полагать, что славянское поселение на площадке городища, с которым связана находка, также относится к среднему периоду (середина – вторая половина Х в.) [Колоколов, 2023в. С. 31, 32]. И, наконец, находки наконечника ремня оголовья и колчанной петли происходят из постройки финального этапа существования славянского поселения на городище Супруты.

Заключение

Подавляющее большинство предметов вооружения и конского снаряжения степного круга древностей, обнаруженных на памятниках между речь Оки и Дона, имеют аналогии на обширной степной территории от Южного Урала до Карпатского региона в период VIII–Х вв. Все эти предметы в большей или меньшей степени представлены в ареале салтово-маяцкой культуры. При этом хронологическая однородность вещей венгерского стиля и концентрация их в горизонте финала раннего – среднего периодов позволяет предположить существование двух волн влияния степной воинской культуры на население региона. Первая волна приходится на ранний период (IX – первая половина Х вв.). Она вызвана тесными контактами с салтово-маяцкой КИО, оставившими подавляющее большинство находок оружия, конской упряжи и деталей поясного набора степного круга, обнаруженных на территории региона. Вторая волна приходится на финал раннего – средний период (середина – вторая половина Х в.). С ней связаны находки предметов поясного набора, изготовленных с использованием стилистических приемов мадьярских ювелиров, а также находка, вероятнее всего, оказавшаяся на территории региона в результате импорта с территории Карпатской котловины – наконечник ремня оголовья, обнаруженный в комплексе Супрутского городища.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аксёнов В.С. Новые материалы по вопросу освоения населением Хазарии бассейна Северского Донца // Хазарский альманах / Отв. ред. О.Б. Бубенок. Киев-Харьков: Международный Соломонов университет, 2014. Т. 12. С. 4–33.

Аксенов В.С., Михеев В.К. Погребения со сложносоставными луками биритуального могильника Красная Горка салтовской культуры // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 7. Хазарское время / Гл. ред. А.В. Евлевский. Донецк: ДонНУ, 2009. С. 387–406.

- Балашов А.А.* О комплексе вооружения семи-чай в IX–Х вв. // Восточнославянский мир Днепро-Донского междуречья в эпоху средневековья / Отв. ред. А.З. Винников. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2020. С. 107–119.
- Боталов С.Г., Таиров А.Д., Грудочек И.В., Газизова С.Р., Парунин А.В.* Актиоба – новый мадьярский комплекс в южном Зауралье // Труды КАЭЭ. Вып. XIX / Под ред. А.М. Белавина. Пермь: ПГГПУ, 2021. С. 84–90.
- Винников А.З.* Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье (VIII – начало XI века). Воронеж: ВГУ, 1995. 168 с.
- Владимиров С.И.* Фигурные подвески (чумбурные блоки) из погребений салтово-маяцкой культуры // Дивногорский сборник / Ред. А.З. Винников. Воронеж: Научная книга, 2016а. С. 221–228.
- Владимиров С.И.* Наконечники копий населения лесостепной зоны Доно-Донецкого региона во второй половине VIII – начале Х вв. (салтово-маяцкая культура) // Археология восточноевропейской лесостепи. Материалы II Междунар. науч. конф. Воронеж, 18–20 декабря 2015 года. Воронеж: ВГУ, 2016б. С. 280–291.
- Владимиров С.И.* Вооружение и военное дело населения Доно-Донецкой лесостепи во второй половине VIII – начале Х вв. (салтово-маяцкая культура). Дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2017а. 310 с.
- Владимиров С.И.* Типология и источники форм наконечников стрел населения Доно-Донецкого региона во второй половине VIII – начале Х в. (Салтово-Маяцкая культура) // КСИА. 2017б. Вып. 248. С. 36–48.
- Воронина Р.Ф.* Лядинские древности: из истории мордовы-мокши: конец IX – начало XI века. М.: Наука, 2007. 164 с.
- Воронцов А.М.* Отчет об археологических исследованиях на городище Супруты Щекинского района Тульской области в 2006 году. Том 1 // Архив ИА РАН. Р-1. № 36010.
- Воронцов А.М.* Отчет о раскопках на городище Супруты и разведках на поселении Слободка у с. Супруты Щекинского района Тульской области в 2007 году. Том 1 // Архив ИА РАН. Р-1. № 42641.
- Генинг В.Ф., Халиков А.Х.* Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). М.: Наука, 1964. 201 с.
- Гоняный М.И.* Предварительные результаты археологических исследований на селище IX – начала Х века Устье 2 в верховьях Дона // Восточнославянский мир Днепро-Донского междуречья в эпоху средневековья / Отв. ред. А.З. Винников. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2020. С. 62–101.
- Гоняный М.И., Двуреченский О.В.* Комплекс вооружения и снаряжение всадника и верхового коня конца XII – последней трети XIV в., происходящий с территории поселений, расположенных в верховьях Дона // Военная археология. Вып. 3 / Отв. ред. О.В. Двуреченский. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2013. С. 102–146.
- Григорьев А.В.* Отчет о раскопках на территории З-го Городищенского завода у дер. Торхово Ленинского района Тульской области в 1997 г. // Архив ИА РАН. № 23152.
- Григорьев А.В.* Отчет о работах на территории Дубенского и Ленинского р-нов Тульской области в 1998 г. // Архив ИА РАН. № 21371.
- Григорьев А.В.* Отчет о работах Славянского отряда на территории Дубенского, Ленинского и Щекинского р-нов Тульской обл. в 1999 г. // Архив ИА РАН. № 23268.
- Григорьев А.В.* Северская земля в VIII – начале XI века по археологическим данным. Тула: Гриф и К°, 2000. 263 с. (Труды ТАЭ. Вып. 2)
- Григорьев А.В.* Славянское население водораздела Оки и Дона в конце I – начале III тыс. н.э. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2005. 207 с.
- Григорьев А.В.* О возможности внутренней периодизации Супрутского городища // Стародавній Іскростень і слов'янські гради. Том 1 / Гол. ред. О.П. Моця. Коростень: Тріада С, 2008. С. 95–99.
- Григорьев А.В.* Постройка XXVIII/4 городища Супруты // Археология XXI века: Синтез классических и современных методов исследований – приоритетное направление археологического изучения Калужской области. Материалы научного симпозиума 8–9 апреля 2009 г. Калуга: Полиграф-Информ, 2009. С. 77–80.
- Гришаков В.В., Седышев О.В.* Снаряжение верхового коня (по материалам Чулковского могильника) // Поволжская археология. № 4(6). 2013. С. 107–117.
- Енуков В.В.* Славяне до Рюриковичей. Курск: Учитель, 2005. 352 с.
- Илюшин А.М.* Могильник Кудыргэ и вопросы древнетюркской истории Саяно-Алтая // Памятники древнетюркской культуры в Саяно-Алтае и Центральной Азии / Отв. ред. В.И. Молодин. Новосибирск: НГУ, 2000. С. 157–169.
- Измайлова И.Л.* Вооружение и военное дело населения Волжской Булгарии X – начала XIII в. Казань, Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 1997. 212 с.
- Казаков Е.П.* Культура ранней Волжской Булгарии (этапы этнокультурной истории). М.: Наука, 1992. 335 с.
- Каинов С.Ю.* Сложение комплекса вооружения Древней Руси X – начала XI в. (по материалам Гнёздовского некрополя и поселения). Дисс. ... канд. ист. наук. В 2-х тт. Т. 1. Текст. 342 с. Т. 2. Иллюстрации. 109 с. М., 2019.
- Каинов С.Ю., Щедрина А.Ю.* Кольчужный доспех и кольчужные кольца из раскопок Гнёздова // Гнёздовский археологический комплекс: Материалы и исследования. Вып. 2 / Отв. ред. С.Ю. Каинов. М.: ГИМ, 2021. С. 157–187. (Труды ГИМ. Вып. 215)
- Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие. Вып. 1. Мечи и сабли IX–XIII вв. М.; Л.: Наука, 1966. 179 с. (САИ. Вып. Е1–36)
- Кирпичников А.Н.* Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. Л.: Наука, 1973. 138 с. (САИ. Вып. Е1–36)
- Кирпичников А.Н., Медведев А.Ф.* Вооружение // Древняя Русь. Город, замок, село / Отв. ред. Б.А. Колчин. М.: Наука, 1985. С. 298–363. (Археология СССР)

Колоколов А.М. Эпоха формирования Древнерусского государства // Археология Окско-Донского водораздела. Книга 1. С древнейших времен до Средневековья / Под ред. А.М. Воронцова. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2022. С. 184–202.

Колоколов А.М. Элементы поясной гарнитуры с памятников VIII–X веков Окско-Донского водораздела // Археология Евразийских степей. 2023а. № 3. С. 268–281. DOI: <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.3.268.281>

Колоколов А.М. Найдки предметов вооружения североевропейского облика с памятников IX–Х вв. Окско-Донского водораздела // Сборник статей по итогам работы Междунар. науч. конф. «Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего латена до позднего средневековья». Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2023б. С. 114–125.

Колоколов А.М. Хронология памятников X века на территории Окско-Донского водораздела // Историко-географический журнал. 2023в. Т. 2. № 1. С. 24–43. DOI: <https://doi.org/10.58529/2782-6511-2023-2-1-24-43>

Колоколов А.М., Простяков И.С. Материальная культура горизонта Х в. на городище у д. Спицино // Поволжская археология. 2021. № 4(38). С. 50–66. DOI: <https://doi.org/10.24852/ra2021.4.38.50.67>

Комар А.В. История и археология древних мадьяр в эпоху миграции. Будапешт: Pauker Nyomdaipari Kft. 2018. 424 с.

Кочкаров Ю.Ю. Кинжалы Северо-Западного Предкавказья VIII–Х вв. // Российская археология. 2010. № 1. С. 157–160.

Кравченко Э.Е. Сидоровский археологический комплекс на р. Северский Донец // Археология Евразийских степей. 2020а. № 4. 344 с. DOI: <https://doi.org/10.24411/2587-6112-2020-1-0031>

Кравченко Э.Е. Предметы вооружения и конского снаряжения хазарского времени (среднее течение Северского Донца) // Археология Евразийских степей. 2020б. № 6. С. 198–223. DOI: <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2020.6.198.223>

Крыганов А.В. Вооружение и войско населения Салтово-Маяцкой культуры (по материалам могильников с обрядом трупосожжения) // Проблемы археологии Поднепровья / Отв. ред. И.Ф. Ковалева. Днепропетровск: Днепропетровский государственный ун-т, 1989. С. 98–114.

Крыганов А.В. Военное дело кочевников Северного Причерноморья конца IV – начала XIII вв. Сумы: Просвіта, 2012. 232 с.

Кузнецов Н.А. Оружие дистанционного боя из курганныго могильника Шестак-II // Из кузнецкой старины. Вып. 5 / Под ред. Ю.В. Шириной. Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2014. С. 59–73.

Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала VIII–ХII вв. М.: Наука, 1981. 164 с.

Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие (Лук и стрелы, самострел) VIII–XIV вв. М.: Наука, 1966. 184 с. (САИ. Вып. Е1–36)

Михеев В.К. Подонье в составе Хазарского каната. Харьков: Вища школа, 1985. 148 с.

Мурашева В.В. Супрутский клад: из раскопок 1969 г. М.: ГИМ, 2008. 48 с. (Труды ГИМ. Вып. 175)

Никитина Т.Б. Погребальные памятники IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья. Казань: Отечество, 2012. 408 с. (Археология евразийских степей. Вып. 14)

Никольская Т.Н. Культура племён бассейна Верхней Оки в I тысячелетии н.э. М.: АН СССР, 1959. 150 с. (МИА. Вып. 72)

Новиков В.В. Уздечные наборы на территории Древней Руси в IX–XI вв. (по материалам погребений и поселений). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009. 365 с.

Новиков В.В. Об одном типе скандинавских оголовий X в. с территорий Древней Руси и Скандинавии // Археологические вести. 2012. Вып. 18. С. 108–123.

Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М.: Наука, 1989. 285 с.

ПСРЛ: Полное собрание русских летописей. Т. I. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1846. 392 с.

Приймак В.В. Ременные распределители раннего и развитого Средневековья // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 5 / Отв. ред. А.Н. Бессуднов. Липецк: ЛГПУ, 2010. С. 266–272.

Простяков И.С. Отчет об археологических раскопках на городище у с. Петровское в Одоевском районе Тульской области в 2015 году. Тула // Архив ИА РАН. № 57410.

Простяков И.С. Отчет об археологических разведках на территории г. Тулы, Белевского, Дубенского и Щекинского районов Тульской области в 2022 г. В подготовке.

Прошкин О.Л. Предметы вооружения и конского снаряжения с Чертова городища // КСИА. 2013. Вып. 228. С. 64–75.

Прошкин О.Л. Кочевые древности IX–Х веков в северо-западной части бассейна Верхней Оки // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара. Вып. 13 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2017. С. 33–44.

Рябинин Е.А. Предметы вооружения и их имитации из Старой Ладоги: (Материалы новых исследований) // Древности Северо-Западной России / Ред. колл. О.И. Давидан, А.Н. Мазуркевич. СПб.: Гос. Эрмитаж, 1995. С. 51–56.

Смирнова М.Е. Отчет о работе Тульского отряда ДЭ ИА АН СССР на селище Уткино Киреевского р-на Тульской обл. в 1989 г. // Архив ИА РАН. № 13613.

Флёроп В.С. Погребальные обряды на севере Хазарии (Маяцкий могильник). Волгоград: Пере-мена, ВГПИ, 1993. 144 с.

Шеков А.В. Отчет об охранных археологических исследованиях на территории городища и поселения I у села Супруты Щекинского района Тульской области в 1996 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 20271.

Шебанин Г.А. Отчет об археологических исследованиях в Богоро-дицком и Киреевском районах Тульской области в 1999г. // Архив ИА РАН. № 23485.

Dienes I. A honfoglaló magyarok lószerszámának néhány tanulsága // Archaeologiai Értesítő: a magyar régészeti, művészettörténeti és éremtani társulat tudományos folyóirata / Szerkesztő: Fülep Ferenc. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1966. C.208–234.

Gulyás G., Gallina Z., Türk A. Ujabb régészeti adatok a Duna–Tisza köze honfoglalás kori településtörténetéhez és a 10. századi bolgár–magyar kapcsolatok kérdéséhez egy tázlári sír kapcsán // Hadak útján. A népvándorláskor kutatóinak XXIX. konferenciája. Budapest, 2019, november 15–16 / Absztraktkötet Szerkesztők Sudár Balázs, Türk Attila. Budapest 2019. P. 115–120.

Hampel J. Alterthumer des fruhen. Mittelalters in Ungarn. II. Braunschweig: Vieweg und Sohn, 1905. 580 p.

Langer D., Lőrinczy G., Türk A. Adatok a 10. századi rozettás lószerszámveretek értékeléséhez és elterjedéséhez az új keleti analógiák fényében // Hadak útján. A népvándorláskor kutatóinak XXIX. konferenciája. Budapest, 2019. november 15–16. 29th Conference of scholars on the Migration Period. November 15–16, 2019, Budapest. Absztraktkötet Szerkesztők Sudár Balázs, Türk Attila. Budapest 2019. P. 77–83.

Révész L. Mit Beschlügen Geschmückte Pferdegeschirre aus den Landnehmzeitlichen Frauen- und Männergräbern // Acta Archaeologien Academine Scientiarum Hungaricue. 46. Budapest, 1994. P. 307–361.

The Ancient Hungarians. Exhibition Catalogue. Ed. by Istvan Fodor. Budapest: Hungarian National Museum. 1996. 479 p.

REFERENCES

- Aksenov, V.S. 2014, ‘New Material on the Issue of Settling of Population in Seversky Donets Basin from Khazaria’, *Khazarский алманах. Том. 12* (“Khazar almanac. Vol. 12”), Mezhdunarodnyy solomonov universitet, Kiev, Khar’kov, pp. 4–33. (In Russ.)
- Aksenov, V.S., Mikheev, V.K. 2009, “Burials with compound-complex bows of Krasnaia Gorka burial ground of Saltov culture”, *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ya. Tom. 7. Khazarskoe vremia* (“Steppes of Europe in the Middle Ages. Vol. 7. Khazar time”), Donetsk National University, Donetsk, pp. 387–406. (In Russ.)
- Balashov, A.A. 2020, “On Weapon Complex of Semichi in 9th–10th Centuries”, *Vostochnoslavyanskiy mir Dnepro-Donskogo mezhdurechya v epokhu srednevekovyya* (“The East Slavic World of the Dnieper–Don Interfluves in the Middle Ages”), Kulikovo Pole State Museum-Reserve, Tula, pp. 107–119. (In Russ.)
- Botalov, S.G., Tairov, A.D., Grudochko, I.V., Gazizova, S.R., Parunin, A.V. 2021, “Aktjuba – a new magyar complex in the Southern Trans-Urals”, *Trudy Kamskoj arxeologoe i fotograficheskoy ekspedicii. Вып. XIX.* (“Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographic Expedition. Iss. XIX”), PGGPU, Perm, pp. 84–90. (In Russ.)
- Vinnikov, A.Z. 1995. *Slavs of the forest-steppe Don in the early Middle Ages (VIII – early XI century)*. VGU, Voronezh, 168 p. (In Russ.)
- Vladimirov, S.I. 2016a, “Figured pendants (chumbura blocks) from burials of the Saltovo-Mayak culture”, *Divnogorskij sbornik* («Divnogorsk collection»), Scientific book, Voronezh, pp. 221–228. (In Russ.)
- Vladimirov, S.I. 2016b, “Spear Heads of Don–Donets Forest-Steppe Zone in the Second Half of the 8th – early 10th Centuries (Saltovo-Mayak culture)”, *Arkheologiya vostochnoevropeyskoy lesostepi. Materiały II-oy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii. Voronezh, 18–20 dekabrya 2015 goda* (“Archaeology of the East European Forest-Steppe. Proceedings of the 2nd International Scientific Conference. Voronezh, 18–20 December 2015”), VSU, Voronezh, pp. 280–291. (In Russ.)
- Vladimirov, S.I. 2017a, *Weaponry and military activities of the Dono-Donets forest-steppe population in the second half of the VIII – early X centuries* (*Saltovo-Mayak culture*), Dissertation ... Candidate of Historical Sciences, Voronezh, 310 p. (In Russ.)
- Vladimirov, S.I. 2017b, “Typology and origins of the forms of arrowheads used by the population in the Don–Donets region in the second half of the 8th – early 10th centuries (Saltovo-Mayaki culture)”, *Brief Communications of the Institute of Archaeology*, iss. 248, pp. 36–48 (In Russ.)
- Voronina, R.F. 2007, *The Lyadino Antiquities. Essays on the History of the Moksha Mordivians in the 9th–11th Centuries*. Nauka, Moscow, 164 p. (In Russ.)
- Vorontsov, A.M. 2006, *Report on Archaeological Research of Supruty Ancient Settlement, Shchyokinsky District, Tula Region, 2006. Vol. 1. Archive of the Archaeology Institute of RAS, No. 36010*. (In Russ.)
- Vorontsov, A.M. 2008, *Report on Archaeological Research in Shchekinsky, Plavsky, Chernsky and Zaoysky Districts of Tula Region in 2007, Vol. 1* Archive of the Archaeology Institute of RAS, No. 42641. (In Russ.)
- Gening, V.F., Khalikov, A.Kh. 1964, *Early Bolgars on the Volga River (Bolshie Tarkhany Burial Ground)*. Nauka, Moscow, 201 p. (In Russ.)
- Gonyanyi, M.I. 2020, “Preliminary Results of Archaeological Research at the 9th and Early 10th Century Settlement of Ustye 2 in the Upper Don”, *Vostochnoslavyanskiy mir Dnepro-Donskogo mezhdurechya v epokhu srednevekovyya* («East Slavic World of the Dnieper–Don Interfluves in the Middle Ages”), Kulikovo Pole State Museum-Reserve, Tula, pp. 102–106. (In Russ.)
- Gonyanyi, M.I., Dvurechenskij, O.V. 2013, “A complex of weapons and equipment for riders and horses from the end of the 12th century to the last third of the 14th century, originating from settlements in the upper reaches of the Don”, *Voennaya arxeologiya. Вып. 3* (“Military archaeology. Iss. 3”), Kulikovo Pole State Museum-Reserve, Tula, Moscow, pp. 102–146. (In Russ.)
- Grigoryev, A.V. 1997, *Report on Excavations at 3rd Gorodischensky Plant near Torkhovo Village, Leninsky District, Tula Region, 1997*. Archive of the Archaeology Institute of RAS, No. 23152. (In Russ.)
- Grigoryev, A.V. 1998, *Report on Works in Dubensky and Leninsky Districts of Tula Region in 1998*. Archive of the Archaeology Institute of RAS, No. 21371. (In Russ.)

- Grigoryev, A.V. 1999, *Report on Works in Slavyanskiy Detachment in Dubensky, Leninsky and Shchekinsky Districts of Tula Region in 1999*. Archive of the Archaeology Institute of RAS, No. 23268. (In Russ.)
- Grigoryev, A.V. 2000, *Seversk Land in 8th – early 9th Centuries According to Archaeological Data*, Grif i K°, Tula, 263 p. (Proceedings of the TAE, iss. 2) (In Russ.)
- Grigoryev, A.V. 2005, *Slavic Population of Oka and Don Watershed in the Late 1st – Early 2nd Millennium AD*. Kulikovo Pole State Museum-Reserve, Tula, 207 p. (In Russ.)
- Grigoryev, A.V. 2008, “On Possibility of Internal Periodisation of Suprut Hillfort”, *Starodavniy Iskorosten i slavyanski gradi. Tom 1* («Ancient Iskorosten and Slavic Castles. Vol. 1»), Triada S, Korosten, pp. 95–99. (In Russ.)
- Grigor’ev, A.V. 2009, “Construction XXVIII/4 at Suprut hillfort”. *Arkeologiya XXI veka: Sintez klassicheskikh i sovremennykh metodov issledovaniy – prioritetnoe napravlenie arkheologicheskogo izucheniya Kaluzhskoy oblasti* (“Archeology of XXI century: Synthesis of classical and modern research methods – a priority trajectory of archaeological study of Kaluga region”), Poligraf-Inform, Kaluga, pp. 77–80. (In Russ.)
- Grishakov, V.V., Sedyshev, O.V. 2013, “Furniture of the riding horse (according to the Chulkovsky burial ground)”, *The Volga River Region Archaeology*, no. 4(6), pp. 107–117. (In Russ.)
- Enukov, V.V. 2005, *Slavs before the Rurikovich*. Uchitel, Kursk, 352 p. (In Russ.)
- Iliushin, A.M. 2000, “Burial ground of Kudyrge and questions of drevnetyurksky history of Sayano-Altai”, *Pamiatniki drevneturkskoi kul’tury v Saiano-Altae i Tsentral’noi Azii* (“Monuments of Ancient Turkic Culture in Sayano-Altai and Central Asia”), NGU, Novosibirsk, pp. 157–169. (In Russ.)
- Izmailov, I.L. 1997, *Armament and Warfare in Volga Bulgaria in 10th – Early 13th Century*. North-East Research Center of Far East Division of RAS, Kazan, Magadan, 212 p. (In Russ.)
- Kazakov, E.P. 1992, *Culture of the Early Volga Bulgaria: Stages of Ethnic-Cultural History*. Nauka, Moscow, 335 p. (In Russ.)
- Kainov, S.Yu. 2019, *Formation of Weapon Complex of Ancient Rus in the 10th – Early 11th Centuries (based on Materials from Gnezdovo Necropolis and Settlement)*, Dissertation ... Candidate of Historical Sciences, Moscow, in 2 vol., vol. 1, text, 342 p., vol. 2, illustrations, 109 p. (In Russ.)
- Kainov, S.Yu., Shchedrina, A.Yu. 2021, “Chain Mail Armor and Rings from Excavations of Gnezdovo”, *Gnyozdovskij arxeologicheskij kompleks: Materialy i issledovaniya. Vyp. 2* (“The Gniezdov archaeological complex: Materials and research. Iss. 2”), GIM, Moscow, pp. 157–187. (Proceedings of the GIM, iss. 215) (In Russ.)
- Kirpichnikov, A.N. 1966, *Early Russian Weapons. Iss. 1. Swords and sabres of the IX–XIII centuries*. Nauka, Moscow; Leningrad, 179 p. (In Russ.)
- Kirpichnikov, A.N. 1973, *Munitions of Rider and Riding Horse in Rus’ of 9th–13th centuries*. Nauka, Leningrad, 138 p. (SAI. E1–36) (In Russ.)
- Kirpichnikov, A.N., Medvedev, A.F. 1985, “Weaponry”, *Drevnyaya Rus’. Gorod, zamok, selo* (“Ancient Rus. City, castle, village”), Nauka, Moscow, pp. 298–363. (Arkeologiya SSSR) (In Russ.)
- Kolokolov, A.M. 2022, “The era of the formation of the Old Russian state”, *Arxeologiya Oksko-Donskogo vodorazdela. Kniga 1. S drevnejshix vremen do Srednevekov’ya* (“Archaeology of the Oka-Don watershed. Book 1. From ancient times to the Middle Ages”), Kulikovo Pole State Museum-Reserve, Tula, pp. 184–202. (In Russ.)
- Kolokolov, A.M. 2023a, “Belt Set Details from Archaeological Sites of the VIII–X centuries from Oka and Don Watershed”, *Archaeology of Eurasian Steppes*, no. 3, pp. 268–281. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.3.268.281>
- Kolokolov, A.M. 2023b, “Finds of North European weapons from sites of the 9th–10th centuries. The Oka-Don watershed”, *Sbornik statej po itogam raboty Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Voinskie tradicii v arxeologicheskem kontekste: ot pozdnego latena do pozdnego srednevekov’ya* (“Collection of articles from the International Scientific Conference “Warrior Traditions in the Archaeological Context: from the Late Latens to the Late Middle Ages”), Kulikovo Pole State Museum-Reserve, Tula, pp. 114–125. (In Russ.)
- Kolokolov, A.M. 2023b, “Chronology of the 10th Century Archaeological Sites in the Territory of the Oka-Don Watershed”, *Historical Geography Journal*, vol. 2, no. 1, pp. 24–43. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.58529/2782-6511-2023-2-1-24-43>
- Kolokolov, A.M., Prostyakov, I.S. 2021, “Material culture of the Horizon of the 10th Century at the Hillfort near Spitsino Village”, *The Volga River Region Archaeology*, no. 4(38), pp. 50–66. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2021.4.38.50.67>
- Komar, A.V. 2018, *History and archaeology of the ancient Magyars in the era of migration*. Pauker Nyomdaipari Kft, Budapest, 424 p. (In Russ. and Hung.)
- Kochkarov, U.Yu. 2010, “Daggers of the north-western Ciscaucasia of the VIII–X centuries”, *Russian archeology*, no. 1, pp. 157–160. (In Russ.)
- Kravchenko, E.E. 2020, “Sidorovsky Archaeological Complex on the Seversky Donets River”, *Archaeology of Eurasian Steppes*, no. 4, 344 p. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24411/2587-6112-2020-1-0031>
- Kravchenko, E.E. 2020, “Items of weapons and horse equipment of the Khazar time (middle stream of the Seversky Donets)”, *Archaeology of Eurasian Steppes*, no. 6, pp. 198–223. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2020.6.198.223>
- Kryganov, A.V. 1989, “Armament and the army of the population of the Saltovo-Mayak culture (based on the materials of burial grounds with the ritual of corpse-burning)”, *Problemy arheologii Podneprov’ya* (“Problems of archeology of the Dnieper region”), Dnepropetrovsk State University, Dnepropetrovsk, pp. 98–114. (In Russ.)
- Kryganov, A.V. 2012, *Warfare of nomads of North Pontic zone in late IV – early XIII centuries*. Prosvita, Sumy, 232 p. (In Russ.)
- Kuznetsov, N.A. 2014, “Remote combat weapons from Shestaki II burial mound”, *Iz kuzneczkoy stariny. Vyp. 5.* (“From the Kuznetsk old times. Iss. 5”), Kuzneckaya krepost, Novokuznetsk, pp. 59–73. (In Russ.)

- Mazhitov, N.A. 1981, *Mounds of the Southern Urals of the 8–12th Centuries*. Nauka, Moscow, 164 p. (In Russ.)
- Medvedev, A.F. 1966, *Hand Missile Weapons (Bow and Arrows, Crossbow) of 8th–14th Centuries*. Nauka, Moscow, 184 p. (SAI. E1–36) (In Russ.)
- Mikheev, V.K. 1985, *The Don Region in Khazar Khaganate*. Vishha shkola, Kharkiv, 148 p. (In Russ.)
- Murasheva, V.V. 2008, *Supruty hoard: from 1969 excavations*. GIM, Moscow, 48 p. (Proceedings of the GIM. Iss. 175). (In Russ.)
- Nikitina, T.B. 2012, *Funerary monuments of the 9th–11th centuries at the Vetluga–Vyatka interfluvium*. Otechestvo, Kazan, 408 p. (Archaeology of the Eurasian steppes. Iss. 14). (In Russ.)
- Nikol'skaya, T.N. 1959, *Culture of the Upper Oka Basin tribes in the 1st millennium AD*. AN USSR, Moscow, Leningrad, 152 p. (In Russ.)
- Novikov, V.V. 2009, *Bridle Kits in Ancient Russia in the 9th–11th Centuries (based on Materials from Burials and Settlements)*, Dissertation ... Candidate of Historical Sciences, Moscow, 365 p. (In Russ.)
- Novikov, V.V. 2012, “About One of the Types of Scandinavian Bridle Sets of the 10th Century from the Territory of Ancient Rus’ and Scandinavia”, *Arxeologicheskie vesti*, iss. 18, pp. 108–123. (In Russ.)
- Pletneva, S.A. 1989, *In the Slavic–Khazar Borderlands. Dmitrievsky Archaeological Complex*. Nauka, Moscow, 285 p. (In Russ.)
- The Complete Collection of Russian Annals*. Vol. I., Publication of the Archeographic Commission, St Petersburg, 1846, 392 p. (In Russ.)
- Prijmak, V.V. 2010, “Belt Dividers from Early and Developed Middle Ages”, *Verkhnedonskoy arkheologicheskiy sbornik. Vyp. 5* (“Upper Don Archaeological Collection. Vol. 5”), LSPU, Lipetsk, pp. 266–272. (In Russ.)
- Prostyakov, I.S. 2015, *Report on Archaeological Excavations at Hillfort near Petrovskoye Village in Odoyevsky District of Tula Region in 2015*. Archive of the Archaeology Institute of RAS, No. 57410. (In Russ.)
- Prostyakov, I.S. 2022, *Report on Archaeological Surveys in Tula, Belevsky, Dubensky and Shchekinsky Districts of Tula Region*. In progress. (In Russ.)
- Proshkin, O.L. 2013, “Pieces of weaponry and horse harness from the fortified site Chertovo Gorodishche”, *Brief Communications of the Institute of Archaeology*, iss. 228, pp. 64–76 (In Russ.)
- Proshkin, O.L. 2017, “Nomad antiquities from the 9th – 10th centuries in the north-west reaches of the Upper Oka River Basin”, *Arxeologiya Podmoskov'ya: Materialy nauchnogo seminara. Vyp. 13* (“The Archaeology of the Moscow region Proceedings of scientific seminar. Iss. 13”), IA RAN, Moscow, pp. 32–44. (In Russ.)
- Ryabinin, E.A. 1995, “Weapons and Their Imitations from Staraya Ladoga: (New Research Findings)”, *Drevnosti Severo-Zapadnoy Rossii* (“Antiquities of Northwest Russia”), The State Hermitage Museum, Saint Petersburg, pp. 51–56 (In Russ.)
- Smirnova, M.E. 1989, *Report on Work of Tula Team of Desninsky Archaeological Expedition of Institute Archeology of Academy of Sciences of the USSR at Utkino Settlement, Kireevsky District, Tula Region, 1989*. Archive of the Archaeology Institute of RAS, No. 13613. (In Russ.)
- Flyorov, V.S. 1993, *Burial Rites in the North Khazaria (Mayatsk Burial Ground)*. Peremena, VSPI, Volgograd, 144 p. (In Russ.)
- Shekov, A.V. 1996, *Report on Protection Archaeological Research in the Hillfort and Settlement 1 near Supruty Village, Shchekinsky District, Tula Region in 1996*. Archive of the Archaeology Institute of RAS, No. 20271. (In Russ.)
- Shebanin, G.A. 1999, *Report on Archaeological Investigations in Bogoroditsky and Kireevsky Districts of Tula Region in 1999*. Archive of the Archaeology Institute of RAS, No. 23485. (In Russ.)
- Dienes, I.A. 1996, “Some lessons learned from the horse tools of the conquering Hungarians”, *Archaeologiai Értesítő: a magyar régészeti, művészettörténeti és éremtani társulat tudományos folyóirata* (“Archaeological Bulletin: the scientific journal of the Hungarian Society for Archaeology, Art History and Medieval Studies”), Academic Publishing House, Budapest, pp. 208–234. (in Hung.)
- Gulyás, G., Gallina, Z., Türk, A. 2019, “New archaeological data on the settlement history of the Danube-Tisza area in the conquest period and on the 10th century Bulgarian-Hungarian relations in connection with a tomb in Tázlar”, *Hadak útján. A népvándorlás kor kutatóinak XXIX. konferenciája. Budapest, 2019. november 15–16*, (“29th Conference of scholars on the Migration Period. November 15–16, 2019, Budapest”), Budapest, pp. 115–120. (in Hung.)
- Hampel, J. 1905, *Antiquities of the Early Middle Ages in Hungary*. Vieweg and Sohn, Braunschweig, 580 p. (in Germ.)
- Langer, D., Lőrinczy, G., Türk, A. 2019, “Data for the evaluation and dissemination of 10th century rosette horse whips in the light of their new oriental analogies”, *Hadak útján. A népvándorlás kor kutatóinak XXIX. konferenciája. Budapest, 2019. november 15–16*, (“29th Conference of scholars on the Migration Period. November 15–16, 2019, Budapest”), Budapest, pp. 77–83. (in Hung.)
- Revés, L. 1994, “Horse harnesses decorated with fittings from the Landnahme Period women’s and men’s graves”, *Acta Archaeologien Academie Scientiarum Hungaricue*, iss. 46, pp. 307–361. (in Germ.)
- The Ancient Hungarians*. Exhibition Catalogue. Hungarian National Museum, Budapest, 1996, 479 p.

Сведения об авторе

Александр Михайлович Колоколов, Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник "Куликово поле", Российская Федерация, г. Тула. E-mail: kolokoloff.sasha@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-6099-6319

Information About the Author

Aleksandr M. Kolokolov, Kulikovo Pole State Museum and Reserve, Russian Federation, Tula. E-mail: kolokoloff.sasha@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-6099-6319